

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПЯТОГО СОЗЫВА

ВЧЕРА В КРЕМЛЕ

В ОБСТАВОВКЕ огромного творческого подъема и исключительной активности депутатов проходила сессия Верховного Совета СССР. Закончившаяся 29 марта в Совете Союза и продолжавшаяся в Совете Национальностей обсуждение доклада тов. Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» показывает, что народные избранники, выражая чувства и мысли всего советского народа, единодушно поддерживают мероприятия Коммунистической партии, направленные на достижение новых успехов в сельском хозяйстве, на обеспечение трудящихся продуктами питания, а промышленности необходимым сырьем.

На заседании Совета Национальностей 31 марта выступили: А. Ф. Диордича (Молдавская ССР), Д. Е. Пионт (Киргизская ССР), А. А. Никонов (Латвийская ССР), Х. Назаров (Таджикская ССР), Е. С. Нютон (РСФСР), Г. С. Даурия (Армянская ССР), Э. А. Кербец (Эстонская ССР), Е. И. Афанасов (РСФСР), Д. Д. Караев (Туркменская ССР), С. Г. Батышев (Татарская АССР), П. В. Ураев (Башкирская АССР).

На этом обсуждении доклада тов. Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» в Совете Национальностей заканчивается.

В ТРИ ЧАСА ДНЯ 31 марта открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В зале много гостей. Среди них — новаторы промышленности и сельского хозяйства, видные деятели культуры, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, представители Советской Армии и Военно-Морского Флота. Заполнены ложи дипломатического корпуса, советской и иностранной прессы.

За столом председательствует Председатель Совета Союза депутат П. П. Лобанов, Председатель Совета Национальностей депутат Я. В. Пейве, заместители председателей палат. В ложах — товарищи А. Б. Аристов, Н. И. Белая, Л. И. Брежнев, Н. А. Булангин, Н. Е. Ворошилов, Н. Г. Игнатов, А. И. Ириченко, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухитдинов, М. А. Суллов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, Д. С. Нортченко, А. З. Каллибергин, А. П. Кирилленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, В. П. Минаванадзе, члены Президиума Верховного Совета СССР. Депутаты и гости встретили их бурными аплодисментами.

«О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущев.

От имени Комиссии законодательных предложений обеих палат Председатель Комиссии законодательных предложений Совета Союза депутат Д. С. Полянский представляет на рассмотрение депутатов проект Закона о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. Верховный Совет единогласно принимает этот Закон.

Затем сессия переходит к следующему вопросу повестки дня — образованию Правительства СССР.

Слово предоставляется Председателю Совета Министров СССР депутату Н. С. Хрущеву. Он вносит на утверждение сессии состав Совета Министров СССР, одобренный Центральным Комитетом партии. Верховный Совет единогласно утверждает Правительство СССР — Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик.

Сессия рассматривает вопрос — «О прекращении испытаний атомного и водородного оружия». С заявлением от имени Советского правительства по этому вопросу выступил Министр иностранных дел СССР депутат А. А. Громыко.

Начинаются прения по обсуждаемому вопросу. Слово предоставляется товарищу Ленинградского завода «Электросила» депутату Н. И. Першину.

— Выполнив наказ своих избирателей, — говорит он, — я, как депутат, горячо поддерживаю заявление о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

«О поддержке заявления о прекращении испытаний атомного оружия. Уверен, что это предложение поддержат все трудящиеся нашей страны. Оно отвечает равным образом интересам нашей великой Родины и стремлениям к миру сотен миллионов простых людей земного шара. Мы горды тем, что Советский Союз по инициативе Коммунистической партии первым делает столь важный шаг — указывает выход из тупика, в котором оказалась проблема разоружения. Мы обращаемся ко всем парламентам и правительствам с призывом поддержать действия Советского Союза, направленные на избавление человечества от вредных испытаний атомного и водородного оружия.

В заключение оратор говорит, что советские рабочие уверены в том, что их братья — рабочие США, Англии и Франции и других капиталистических стран скажут свое слово и потребуют от парламентов своих стран последовать примеру Советского Союза.

Мы, советские ученые, говорит академик депутат М. В. Курчатов, глубоко взволнованы тем, что до сих пор нет международного соглашения о безусловном запрещении атомного и водородного оружия. Наша научная общественность решительно высказалась за запрещение применения ядерного оружия. Нас поддерживают в этом крупнейшие зарубежные ученые.

С этой высокой трибуны мы обращаемся к ученым всего мира с призывом объединить усилия, чтобы осуществить управляемую термоядерную реакцию и превратить энергию синтеза ядер водорода из оружия разрушения в могучий явительный источник энергии, несущий благосостояние и радость всем людям на земле.

Я, как и все советские ученые, горячо поддерживаю внесенное Советским правительством предложение об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний всех видов атомного и водородного оружия.

Яркою речью произнесла депутат Г. Е. Бурнакая, председатель колхоза «Радисья Украина» Черкасская области.

— От всей души, — сказала она, — я буду голосовать за прекращение испытаний атомного и водородного оружия. С любовью мы возделываем нашу землю, вкладывая в нее свой труд, ум, опыт, знания, день за днем создаем новый облик села. Как можем мы допустить, чтобы была уничтожена золотая пшеница и другие замечательные плоды, выращенные руками человека, превращены в пепел наши дома.

Оратор с гневом говорит о поджигателях войны в капиталистических странах, которые хотят, чтобы воздух, которым дышат люди, плоды земли, которыми они питаются, несли людям не жизнь, а смерть. Она напоминает немецким женщинам о страшных последствиях второй мировой войны, развязанной германскими фашистами.

Депутат Бурнакая выражает уверенность, что женщины всего мира единодушно высказываются против испытаний ядерного оружия, поддержат инициативу Советского Союза.

Председатель ВЦСПС депутат В. В. Гришин говорит, что проект Постановления Верховного Совета о прекращении в Советском Союзе испытаний атомного и водородного оружия является новым ярким доказательством миролюбивой внешней политики Советского Союза.

Мы знаем, говорит он, что в сохранении и укреплении мира заинтересованы не только народы Советского государства, но и народы всех стран. Простые люди всего мира выступают против войны, против гонки вооружений и производства оружия массового уничтожения. В общем движении за прекращение испытаний атомного и водородного оружия мощно звучит голос профессиональных союзов, объединяющих ныне в своих рядах миллионы трудящихся.

По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат В. В. Гришин предлагает принять Постановление Верховного Совета о прекращении в одностороннем порядке испытаний атомного и водородного оружия.

От имени указанных комиссий тов. Гришин предлагает также принять обращение Верховного Совета СССР к Конгрессу Соединенных Штатов Америки, к парламенту Великобритании и парламентам других стран о прекращении испытаний ядерного оружия.

Писатель депутат Л. М. Леонов (РСФСР) говорит: — Как и другие выступавшие здесь ораторы, я с большим волнением прослушал заявление нашего Правительства о прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. Весть об этом мужественно и иррационально акте повсеместно на всей земле воспринята с горячей признательностью Советскому Союзу, который,

находясь во всеоружии своего технического преимущества, кладет почин в разрешении самой неотложной задачи нашего времени.

В заключение депутат Леонов призвал всех, кому дорого дело мира, прислушаться к голосу благоразумия, прозвучавшему на сессии Верховного Совета СССР.

Депутат З. Рахимбаева (Узбекская ССР) говорит, что можно не сомневаться, что исторический шаг Советского Союза найдет поддержку всех народов. По поручению Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей тов. Рахимбаева оглашает проект обращения Верховного Совета СССР к Бундестагу Федеративной Республики Германия.

Затем депутат оглашает проект Постановления Верховного Совета СССР, в котором поручается Председателю Совета Союза и Совета Национальностей обратиться от имени Верховного Совета СССР к парламентам государств — участников антигитлеровской коалиции и стран, пострадавших от гитлеровской агрессии в годы второй мировой войны, с призывом объединить усилия в целях предотвращения атомного и ракетного вооружения Федеративной Республики Германия.

Верховный Совет единогласно принимает Постановление по вопросу об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. Затем принимается обращение к Конгрессу Соединенных Штатов Америки по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия. Аналогичные обращения принимаются также в Парламент Великобритании, к парламентам всех стран мира. Принимается обращение к бундестагу Федеративной Республики Германия.

Сессия принимает далее Постановление Верховного Совета СССР — поручить Председателям Совета Союза и Совета Национальностей обратиться к парламентам государств — участников антигитлеровской коалиции и стран, пострадавших от гитлеровской агрессии в годы второй мировой войны, с призывом объединить усилия в целях предотвращения атомного и ракетного вооружения Федеративной Республики Германия.

Повестка дня исчерпана. Первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва объявляется закрытой.

Москва, Кремль. 31 марта 1958 г.

Постановление Верховного Совета СССР Об образовании Правительства СССР — Совета Министров Союза ССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Образовать Правительство Союза ССР — Совет Министров СССР в следующем составе:

Председатель Совета Министров Союза ССР — Хрущев Никита Сергеевич.

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР — Козлов Фрол Романович.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР — Микоян Анастас Иванович.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР — Косыгин Алексей Николаевич.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР — Засядько Александр Федорович.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР — Нусымин Иосиф Иосифович.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР — Устинов Дмитрий Федорович.

Министр внешней торговли СССР — Кабанов Иван Григорьевич.

Министр внутренних дел СССР — Дудоров Николай Павлович.

Министр высшего образования СССР — Елютин Вячеслав Петрович.

Министр геологии и охраны недр СССР — Антропов Петр Яковлевич.

Министр здравоохранения СССР — Новригина Мария Дмитриевна.

Министр иностранных дел СССР — Громыко Андрей Андреевич.

Министр культуры СССР — Михайлов Николай Александрович.

Министр морского флота СССР — Балаев Виктор Георгиевич.

Министр обороны СССР — Калинин Родион Иванович.

Министр путей сообщения СССР — Бещев Борис Павлович.

Министр связи СССР — Пушцев Николай Федорович.

Министр сельского хозяйства СССР — Мацневич Владимир Владимирович.

Министр среднего машиностроения СССР — Славский Ефим Павлович.

Министр транспортного строительства СССР — Моисевинов Евгений Федорович.

Министр финансов СССР — Зварев Арсений Григорьевич.

Министр химической промышленности СССР — Тихомиров Сергей Михайлович.

Министр хлебопродуктов СССР — Норинцев Леонид Романович.

Министр электростанций СССР — Павленко Алексей Сергеевич.

Первый заместитель Председателя Госплана СССР — Министр СССР — Перов Георгий Васильевич.

Заместитель Председателя Госплана СССР — Министр СССР — Зотов Василий Петрович.

Заместитель Председателя Госплана СССР — Министр СССР — Строкин Николай Иванович.

Заместитель Председателя Госплана СССР — Министр СССР — Хрущев Михаил Васильевич.

Начальник Отдела Госплана СССР — Министр СССР — Хламов Григорий Сергеевич.

Начальник Отдела Госплана СССР — Министр СССР — Ишинов Александр Акимович.

Начальник Отдела Госплана СССР — Министр СССР — Новоселов Ефим Степанович.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

ЗАЯВЛЕНИЕ Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко

Товарищи депутаты, Совет Министров СССР внес на рассмотрение первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва вопрос «О прекращении испытаний атомного и водородного оружия». Мне поручено сообщить Вам о обоснованиях, которыми при этом руководствуется Советское правительство.

Вы знаете, что Советский Союз неизменно выступает за полное и безусловное прекращение испытаний ядерного оружия. Наша страна уже несколько лет призывает США и Великобританию заключить соглашение по этому вопросу. Однако, к сожалению, и по сей день Советский Союз является единственной среди держав, обладающих атомным и водородным оружием, готовой всеми отлагательствами подписать соглашение, которое положило бы конец экспериментальным взрывам атомных и водородных бомб. Советское правительство придает большое значение достижению такого соглашения, поскольку проводимые испытания ядерного оружия затрагивают жизненные интересы как советских людей, так и каждого человека, в какой бы стране, в какой бы части света она ни жил.

Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что прекращение испытаний еще не означает бы полного устранения опасности атомной войны. Поэтому, выступая за прекращение испытательных взрывов, мы в то же время ясно заявляем, что считаем своей главной целью договориться с другими державами о безусловном запрещении всех видов атомного и водородного оружия, прекращении его производства и полным уничтожением имеющихся запасов этого оружия при соответствующем контроле. Однако правительства США и Великобритании все еще не проявляют готовности пойти на это, хотя такой шаг трех держав, создавших ядерное оружие, был бы, несомненно, с благодарностью встречен всем человечеством. Поскольку пока не удается договориться о запрещении и ликвидации ядерного оружия, правительство СССР видит выход в том, чтобы принимать соответствующие частные меры, которые в той или иной степени будут способствовать избавлению людей от губительных последствий ядерной гонки ядерных вооружений. Первоочередной мерой в этом направлении оно считает именно прекращение испытаний атомного и водородного оружия.

Задача прекращения экспериментальных взрывов этих видов оружия — отнюдь не какая-то узкая проблема технического характера. Это проблема, имеющая большое политическое и моральное международное значение. Ведь каждый месяц, каждая неделя, пока откладывается решение этой проблемы, используется во вред интересам

мира теми силами, которые хотели бы, чтобы народы поглубже завязли в трясине приготвления к атомной войне.

Ради чего проводятся испытания атомных бомб, водородных бомб и прочих видов ядерного оружия? Ответ может быть только один, и из этого никто не делает секрета: назначение и смысл этих взрывов состоит в разработке новых, все более разрушительных и смертоносных видов оружия массового уничтожения, и не в последнюю очередь в изучении условий применения этого оружия в военной обстановке. Но тем самым беспрерывно возрастает размер опасности для человечества, — опасность возникновения ракетно-атомной войны.

Кому не ясно, что если испытаниям атомного и водородного оружия не будет положен предел, то нельзя надеяться и на то, чтобы остановить дальнейшую гонку ядерных вооружений. Ведь это же факт, что стоит только одной стороне провести серию пробных взрывов, как это подстрекает другую сторону, которая спешит ответить тем же, дабы не отстать. Об этом нельзя забывать.

Известно, что, пытаясь найти предлог для отказа от соглашения о прекращении ядерных испытаний, в ответственных инстанциях Соединенных Штатов Америки в последнее время выдвигают утверждение, будто целью таких испытаний является создание каких-то «чистых» ядерных бомб, обладающих уменьшенной радиоактивностью. Предполагается качество этих «чистых» бомб расписывается в США так трогательно, что можно подумать, будто речь идет о средствах, предназначенных «служить процветанию человечества, а не о средствах массового уничтожения людей.

Оставая на совести авторов этих утверждений вопрос о том, есть ли основания считать, что людям будет приятнее умирать от «чистой» водородной бомбы, если бы таковую и удалось создать, чем от «нечистой», необходимо отметить, что надуманные рассуждения о «чистом» ядерном оружии предназначены отвлекать внимание от главного. Как справедливо отмечено в заявлении, опубликованном группой видных американских ученых атомников, миру приходится сейчас выбирать не между «чистой» или «нечистой» водородными бомбами, а между атомной войной и миром, избавленным от ужасов ядерного оружия. Именно так сейчас стоит вопрос.

Говорят, что прекращение ядерных испытаний ослабило бы положение тех политиков в западных странах, которые, играя с огнем, делают ставку на угрозу применения атомных и водородных бомб и приспосабливают к этому оружию благочестие, но фальшивое в своей основе наименование «сдерживающего средства». Эти политики стараются внушить народам мысль, будто

такие бомбы в их руках — чуть ли не самая надежная гарантия мира. Они уподобляются бывшему президенту США Трумену, который, защищая агрессивную политику «с позиции силы» и пытаясь задним числом оправдать свой приказ о сбрасывании атомных бомб на японские города Хиросима и Нагасаки, заявил на днях, будто этот акт был «неотложным и необходимым средством для будущего благоденствия как Японии, так и союзников». Но от таких рассуждений только один шаг до того, чтобы вообще приписать «благодетельные» свойства атомным и водородным бомбам. Не трудно понять, что это делается для того, чтобы притупить народы к мысли, что отныне это оружие будет постоянно сопутствовать человечеству.

Подобная концепция устраивает тех, кто вынашивает варварские планы применения атомного и водородного оружия, кто готов повернуть мир в пучину новой войны, но она чужда народам, чужда интересам мира. От нее вест безнадельным пессимизмом людей, потерявших веру в ту общественную систему, которая самые великие открытия человеческого разума превращает в самые страшные орудия истребления.

Противники прекращения испытаний ядерного оружия видят опасность в том, что такое прекращение будет приближать время полного и окончательного запрещения ядерного оружия и его уничтожения. Но это не слабая, а сильная сторона данного требования.

Если прекращение испытаний ядерного оружия затруднит обращение этим оружием и проведение авантюристической политики, если оно явится холодным душем на наиболее «горячие головы» в военных штабах НАТО, то одно это уже будет большим выигрышем для дела мира. Ведь и ученые, и военные, и политические деятели хорошо знают, что развитие ядерного оружия достигло такого уровня, когда в результате взрыва одной-двух водородных бомб может быть погребено все или почти все живое на территории не только по размерам европейского государства, причем эти бомбы могут быть почти мгновенно доставлены в любой пункт земного шара с помощью соответствующих ракет. Таково положение сейчас. Не требуется богатого воображения, чтобы представить себе, к чему придет мир, если совершенство ядерного оружия будет продолжаться и далее.

Де тот оптимист, который сегодня добросовестно может утверждать, что накопление атомного и водородного оружия полезно для дела мира, а прекращение разработки все более разрушительных типов оружия — вредно? Если на Западе и на Востоке ответственные государственные

деятели, которые действительно так думают, то приходится признать, что они явно ослеплены иллюзиями и неспособны понять серьезности сложившейся обстановки. Это большая трагедия для народов тех стран, политикой которых руководят такие деятели, и большая опасность для дела мира.

Ядерные испытания вредны не только потому, что они увеличивают опасность войны с применением атомного и водородного оружия. Эти испытания опасны и сами по себе вследствие того вредоносного воздействия, которое они оказывают на здоровье людей. Серьезное предостережение на этот счет содержит петиция 9.235 ученых 44-х стран, врученная в начале этого года Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. Подписавшие эту петицию выдающиеся ученые Советского Союза, США, Англии, Индии, Чехословакии, Египта, Норвегии и других стран призывают незамедлительно заключить соглашение о прекращении испытаний ядерных бомб. Деятель науки всего мира, мнение которых следует признать наиболее авторитетным для оценки данного вопроса, высказывают глубокую тревогу в связи с непрекращающимися взрывами ядерного оружия и поднимают свой голос протеста против их продолжения. По мнению Советского правительства, было бы преступным легкомыслием не прислушиваться к этим предупреждениям.

Правда, встречаются и такие претендующие на осведомленность люди, особенно в США, которые утверждают, будто опасность, представляющая от испытаний ядерного оружия, не так уж велика. Они, как нам кажется, кривят душой. Их аргументы в пользу продолжения гонки ядерных вооружений и испытаний атомного и водородного оружия слишком уж близки к обычным, стандартным доводам вдохновителей «холодной войны», чтобы могли внушать доверие.

Допустим, однако, что действительные размеры опасности, которую влекут за собой испытательные взрывы атомного и водородного оружия для человека, точно не установлены, что существует лишь большой риск того, что эти испытания губительно отражаются на здоровье наших современников и их потомства. Допустим, что вероятность этого составляет всего 50 или, скажем, 25 проц., или даже 10 проц. Имеем ли мы право и в этих условиях не учитывать такой риск, когда речь идет о судьбах миллионов и миллионов людей? Очевидно, пренебрегать этим не может ни один государственный деятель, ни одно правительство, если только они не потеряли всякое чувство ответственности перед народами.

(Окончание на 2-й стр.)

В перерыве между заседаниями сессии Верховного Совета СССР. На снимке (слева направо): депутаты В. Васильевская, Я. Абашидзе, М. Турсун-заде и Н. Бажан.

Фото А. Лапина

З А Я В Л Е Н И Е Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Нельзя не видеть и того, что в прекращении испытаний ядерного оружия некоторые деятели на Западе, особенно в США, видят опасность для экономики западных стран. Они прямо выражают опасение, как бы такое мероприятие не привело к расстройству экономической жизни этих стран, а точнее, — как бы оно не способствовало потере крупными монополиями баснословных прибылей, получаемых от военного производства вообще, от производства атомного и водородного оружия, в частности. В США иногда слышны голоса, предупреждающие американское дипломатическое ведомство против опасности соглашения с Советским Союзом. Но, во-первых, этому ведомству меньше всего знакомо такое качество, как готовность к соглашению с Советским Союзом; во-вторых, не лишне отметить, что управление и в дипломатии не самое лучшее качество; в-третьих, и это главное, опасность для экономики западных стран грозит не от прекращения испытаний ядерного оружия и не от прекращения гонки вооружений, а от милитаризации, в тысячу раз большей, чем в настоящее время вся экономика государства — участников атомного блока. Есть все основания считать, особенно в свете фактов сегодняшнего дня, что чем выше уровень милитаризации экономики этих стран, тем хуже будет ее падение в бедную экономическую катастрофу. Ведь неслучайно же атомная и водородная бомба в США 5 млн. 300 тыс. американцев от безработицы сегодня.

Для того, чтобы остановить опасную гонку в области ядерного оружия, чтобы оградить здоровье людей от последствий атомных и водородных взрывов, — испытания ядерного оружия впрямь не должны иметь места. Какие бы возражения ни выдвигались противниками этого начинания на пути к устранению опасности атомной войны, совсем не сложно его осуществить и обеспечить неукоснительное выполнение международного соглашения о прекращении ядерных испытаний.

Что стоит усиднее распространяемые на Западе доводы, будто контроль за испытаниями является трудным и почти невозможным, видно из следующего примера. Недавно мы узнали из американской печати, что атомная комиссия США в обоснование своих заявлений о невозможности обнаружить некоторые ядерные взрывы (в частности, производимые под землей) фактически приводила во много раз преувеличенные данные об условиях регистрации таких взрывов на дальних расстояниях, углавая в течение длительного времени от общественности имевшиеся в ее распоряжении научные сведения, которые доказывают как раз обратное — полную возможность контроля.

Все утверждения о мнимой невозможности обнаружения ядерных взрывов на деле имеют своей единственной целью — оправдать продолжение гонки ядерных вооружений и полностью опровергаются практикой и мнением специалистов как в Советском Союзе, так и в Соединенных Штатах Америки.

Когда три года назад Советский Союз впервые обратился к США и Великобритании с предложением прекратить испытания, возражения западных держав сводились к тому, что соглашение по названному вопросу требует разработки системы надежного контроля. Уже в то время было ясно, что все эти разговоры только предлог, ибо любой ядерный взрыв при современных научно-технических средствах легко обнаруживается. Но, чтобы не давать противникам прекращения испытаний повода для уверток, СССР сам внес предложение по вопросу о контроле.

Советское правительство, как известно, предложило в ООН, чтобы для наблюдения за выполнением государствами обязательств по прекращению испытаний атомного и водородного оружия была учреждена международная комиссия и под ее руководством на взаимных началах установлены контрольные посты на территории СССР, США, Англии и в районе Тихого океана, включая Австралию.

Когда же и это предложение Советского Союза не побудило государственных деятелей США и Великобритании, так много говоривших о контроле, согласиться, наконец, с прекращением испытаний, то даже самым доверчивым людям стало ясно, что дело вовсе не в контроле, а в упорном нежелании определенных кругов западных держав ограничить гонку ядерных вооружений. Других препятствий на пути к прекращению испытаний не было и нет.

Соглашение относительно прекращения испытаний ядерного оружия теперь сравнительно легко достижимо еще и потому, если иметь в виду объективно существующие для этого возможности, что такое оружие имеется и производится в настоящее время всего в трех государствах: в СССР, США и Великобритании. Речь, следовательно, идет о том, чтобы только эти три державы договорились между собой, и тогда вопрос будет решен. В то же время одна из этих держав — Советский Союз — уже давно заявила о своей полной готовности стать участником соглашения о прекращении испытаний, не связывая его ни с какими другими вопросами или с осложняющими условиями.

Едва ли есть необходимость пространно доказывать, что если через некоторое время число стран, производящих ядерное оружие, увеличится, то договориться о прекращении испытаний, как и вообще о прекращении гонки ядерных вооружений, будет уже намного сложнее. Это еще одно основание в пользу того, чтобы решить вопрос о прекращении испытаний сейчас, пока трудности на пути к их прекращению не возросли дополнительно.

Иногда приходится слышать, будто продолжение испытаний атомного и водородного оружия требуется Англии, которая отстала в этой области и хочет догнать Советский Союз и Америку. Странный довод! В самом деле: где же гарантия, что если ядерные испытания будут продолжаться, то англичане обязательно ликвидируют свое отставание, а не останутся еще больше? Гонка есть гонка, и тут все стороны не уступят. В таких условиях основывать свои расчеты на ликвидации отста-

вания» дело не очень-то надежное и строить серьезную политику на подобной шаткой основе по меньшей мере неблагоприятно.

К тому же у широких масс английского народа имеется свое мнение относительно пользы или вреда для Англии дальнейшего участия в гонке ядерных вооружений. Недаром мы являемся свидетелями того, что в Великобритании с небывалой силой развернулось народное движение за немедленное прекращение ядерных испытаний, движение против производства водородных бомб.

Странно, но это факт, что против соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия выступает, никто не знает почему, Франция. Утверждают, будто Франция хочет поскорее начать производить атомные бомбы и тоже стать «атомной державой». Трудно поверить, но, по-видимому, среди тех, кто сегодня определяет политику Франции, действительно есть люди, всерьез думающие, что национальные интересы этой страны требуют того, чтобы она включилась в гонку ядерных вооружений и начала разрабатывать свои экономические ресурсы на эти цели. Разве достаточно национального достоинства этой страны и без того пущено на ветер в войнах хотя бы во Вьетнаме и Алжире? Не случайно в самой Франции слышны голоса, которые справедливо предупреждают, что этот путь не имеет ничего общего с подлинными интересами безопасности и национального величия этой страны. Много ли найдется французов, которые серьезно верят в то, что путь к подлинной безопасности и процветанию страны должна проложить атомная и водородная бомба со штампом «сделано во Франции»? Едва ли много.

Прекращение испытаний атомного и водородного оружия помешало бы дальнейшему распространению этого оружия, предотвратив вовлечение его новых и новых стран в гонку ядерных вооружений, что, конечно, уже само по себе отвечало бы интересам мира.

С другой стороны, прекращение испытаний атомного и водородного оружия может и должно явиться тем первым шагом, тем жестом взаимного доверия между державами, которого так ждут все народы. Нет сомнений в том, что повсеместное прекращение этих испытаний немедленно повлияло бы самым благоприятным образом на международную обстановку в целом. Оно содействовало бы уменьшению гнетущей человечество угрозы атомной войны и расчищило бы дорогу к решению других международных вопросов, и в первую очередь других вопросов разоружения.

Таковы, товарищи депутаты, причины, по которым Советское правительство рассматривает задачу прекращения испытаний атомного и водородного оружия как самое назрелое и срочное требование момента. Именно поэтому среди проблем, которые правительство СССР предлагает обсудить на совещании государств на самом высоком уровне, на первом месте стоит вопрос о безотлагательном прекращении испытаний ядерного оружия. При этом Советское правительство предлагает рассмотреть его самостоятельно, в первую очередь, не дожидаясь пока между державами будут согласованы остальные вопросы разоружения.

Поскольку США и Великобритания не проявили готовности пойти на окончательное и безоговорочное прекращение испытаний, мы в свое время предложили прекратить испытания хотя бы временно, сроком на 2—3 года с таким расчетом, что за это время в участвующих государствах возобновятся переговоры о заключении окончательного решения этого вопроса, а может быть и всей проблемы запрета применения и производства ядерного оружия.

Как ответили на это правительства США и Великобритании? Не решаясь открыто выступить против советского предложения о прекращении испытаний, они избрали метод обструкции, нагромождая на пути осуществления этого предложения одно препятствие за другим. Так, прекращение испытаний западные державы обуславливали достиганием соглашения по одному, то ли другому вопросу разоружения, причем речь шла о значительно более сложных вопросах, достигание соглашения по которым — дело более трудное, чем договоренность о прекращении ядерных испытаний, ввиду позиции тех же держав.

Обсуждалось предложение СССР о прекращении испытаний и в органах ООН, включая Генеральную Ассамблею. Однако и здесь сказались отношения к этому вопросу правительства США и Великобритании. На словах почти все делегации выражали свое сочувствие предложению о безотлагательном прекращении ядерных испытаний, но как только дело доходило до голосования, — у делегаций многих стран, зависящих от США, особенно связанных обязательствами по различным военным блокам, созданным западными державами, как говорится, рука не поднималась голосовать против позиции, занятой США.

В результате, соревнование в области производства новых видов ядерного оружия и сопровождающие его испытательные взрывы этого оружия не только не прекратились, но и принимают все более широкие масштабы, что с каждым днем усиливает тревогу народов за свой завтрашний день. Всякая раз, когда над островами Тихого океана вздымаются знакомые теперь уже многим по своим очертаниям грибовидное облако, жители Маршалских островов, Японии и других стран бассейна Тихого океана с гневом думают, не постигнет ли и их участь ничего не подозревающих японских рыбаков, на которых посыпался радиоактивный пепел, выбивший в результате испытания американской водородной бомбы. Пропавшее между правительствами, не желающими отказаться от испытаний ядерного оружия, и мировым общественным мнением, давно определившим свое отношение к таким испытаниям, становится все яснейшей, все глубже.

За прекращение испытаний всеми государствами, владеющими таким оружием, борются народы, парламенты и правительства всех социалистических стран. За прекращение ядерных испытаний настоящей и последовательно выступает правительство и народ Индии. В поддержку этого предложения в той или иной форме офи-

циально выступили также правительства Индонезии, Японии, Бирмы, Цейлона, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Ирана, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Мексики и многих других стран. К прекращению ядерных испытаний призывали также парламентарии Индонезии, Бирмы, Японии.

Не остаются безучастными и народы тех капиталистических стран, которые обладают атомным оружием. Протесты против ядерных испытаний выражают в Великобритании широкие массы населения, самые различные социальные и политические группы. В размахе этого движения говорит уже то, что к нему присоединились во главе со своими руководящими органами такие массовые организации, как Британский Конгресс Тред-юнионов. Нам, советским людям, вполне понятна тревога, которую вызывают у англичан продолжающиеся испытания ядерного оружия, создание все новых и новых образцов этого оружия. Опасная для всех стран гонка ядерного вооружения особенно пагубна для государств со сравнительно небольшой территорией и большой плотностью населения, к которым принадлежат и Великобритания.

И в Соединенных Штатах Америки все более настойчиво раздаются голоса, требующие прекратить ядерные испытания. С призывами заключить с Советским Союзом и Англией соглашение по этому вопросу выступают многие видные политические и общественные деятели США, профессора, студенческие коллективы и другие американские организации.

Подытоживая все сказанное, можно отметить, что задача прекращения испытаний атомного и водородного оружия не только требует безотлагательного решения, но, также, что в настоящее время имеются необходимые международные условия для того, чтобы этот вопрос был, наконец, решен. Видимо, идеальное то время, когда правительства западных держав не смогут больше противиться всеобщему требованию положить конец ядерным испытаниям.

Таким образом, в настоящее время необходимы новые энергичные усилия, чтобы добиться повсеместного прекращения испытаний атомного и водородного оружия.

Совет Министров СССР исходя из того, что Верховный Совет СССР неоднократно рассматривал вопрос о прекращении испытаний атомного и водородного оружия, одобряя политику и практические мероприятия Советского правительства, направленные на достижение соглашения с другими державами по этому вопросу; и оказав всемерную поддержку его усилиям в этом направлении.

Стремясь всемерно содействовать достижению великой цели избавления человечества от угрозы атомной войны, Совет Министров СССР вносит на рассмотрение Верховного Совета СССР предложение о том, чтобы в качестве первого шага на этом пути Советский Союз в одностороннем порядке прекратил производство испытаний всех видов атомного и водородного оружия. (Аплодисменты).

Внося это предложение, Советское правительство руководствуется тем, что эта благородная инициатива Советского Союза, отвечающая чаяниям миллионов и миллионов людей во всех странах, будет содействовать дальнейшему оздоровлению всей международной обстановки и найдет соответствующий отклик со стороны других государств, владеющих ядерным оружием и производящих его испытания. (Продолжительные аплодисменты). Если эти государства, т. е. Соединенные Штаты Америки и Великобритания, присоединятся к Советскому Союзу и в свою очередь примут решение о прекращении испытаний атомного и водородного оружия, то вопрос, глубоко волнующий в наши дни все народы, найдет, наконец, свое решение: с экспериментальными взрывами ядерного оружия будет покончено повсюду и навсегда. (Аплодисменты).

Разумеется, если правительства других стран, располагающих ядерным оружием, не захотят откликнуться на инициативу СССР, а ответят на нее тем, что будут по-прежнему взрывать атомное и водородное оружие, то Советскому Союзу придется действовать в дальнейшем в вопросе о ядерных испытаниях с учетом интересов своей безопасности. (Аплодисменты).

Стремясь к смягчению международной напряженности и руководствуясь принципом мирного сосуществования со всеми государствами, Советский Союз уже не раз принимал в одностороннем порядке меры по сокращению своих вооруженных сил и вооружений. В послевоенные годы СССР добровольно отказался от имевшихся у него в соответствии с международными договорами военных баз на территориях иностранных государств. Численность советских вооруженных сил была за период с 1955 по 1957 г. сокращена на 1 миллион 840 тысяч человек, а в настоящее время, в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР, завершается процесс сокращения — еще на 300 тыс. человек.

Однако приходится, к сожалению, констатировать, что державы, входящие в Североатлантический блок, до сих пор не ответили на это такими же делами, а напротив строят всю свою политику на усилении военных приготовлений. Народы стран, вовлеченных в эти приготовления, пытаются усюкнуть с помощью фальшивых доводов — вроде, например, легенды о «совместном контроле» над ракетными базами, которые США создают на земле своих западноевропейских «союзников». Как будто можно в самом деле поверить, что если круги, определяющие политику НАТО, пойдут на размыивание атомной войны, то будет играть какую-то роль согласие или несогласие правительств и парламентов, скажем, Англии, ФРГ, Бельгии или Голландии на запуск американских ракет с территории этих стран, или на сбрасывание ядерных бомб, уже погруженных на борт американских бомбардировщиков, базирующихся на той же территории.

Надо сказать прямо, товарищи депутаты, что если организаторы всех этих военных приготовлений рассчитывают, что дело разоружения и впрямь будет односторонне осуществляться только Советским Союзом, а западные державы тем временем будут наращивать свои вооружения, то это ошибочные расчеты. Разоружение может основываться лишь на честной до-

говоренности, с учетом интересов безопасности всех сторон. Вот почему Советское правительство, выдвигая на рассмотрение Верховного Совета СССР предложение об одностороннем прекращении в СССР испытаний атомного и водородного оружия, вместе с тем ожидает, что США и Великобритания присоединятся к этому решению Советского Союза и, таким образом, со своей стороны внесут вклад в дело ограничения гонки ядерных вооружений и уменьшения опасности атомной войны.

Мы верим, что на Западе найдутся силы, способные трезво оценить сложившуюся обстановку, которая не позволяет играть судьбами мира и обязывает правительства государств, больших и малых, сделать все возможное для предотвращения военной катастрофы.

Можно представить себе, каков глубокое влияние на все развитие международных отношений оказалось бы соглашение между СССР, США и Великобританией о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. В условиях нынешней напряженности и гонки производства всех видов оружия практический шаг, совместно предпринятый державами в направлении ограничения опасных военных приготовлений, — имел бы истинно огромное значение. Это было бы воспринято народами как доказательство того, что в международных отношениях наступает перелом в сторону укрепления доверия и мирного сотрудничества между государствами. Советское правительство убеждено, что повсеместное прекращение ядерных испытаний положит начало такому перелому.

Товарищи депутаты, необходимость активных мер по оздоровлению международной обстановки является тем более настоятельной, что на международной арене действуют силы, которые упорно толкают мир в прямую противоположную направленность: не к укреплению доверия, а к обострению недоверия и вражды между государствами, не к прекращению гонки ядерных вооружений, а к ее дальнейшему раздуванию, не к миру, а к войне.

Убежденным напоминанием о деятельности этих сил явилось принятое на днях голосами правительственных партий в парламенте (парламенте) Федеративной Республики Германия решение, которое дает правительству ФРГ полномочия на оснащение западногерманских вооруженных сил атомным и ракетным оружием. Западногерманские милитаристы, таким образом, теперь уже открыто провозглашают, что берут на вооружение атомные бомбы и ракеты с благословения своих партнеров по Атлантическому блоку.

Было бы легкомыслием недооценивать опасность этого шага, предпринятого правительством ФРГ. Круги, определяющие внешнею политику Западной Германии, явно ведут эту страну по тому же роковому пути, которым шла гитлеровская Германия. Известно, что в руководящих политических и военных кругах Западной Германии пользуются большим влиянием те же самые силы, которые в свое время привели к власти Гитлера и являлись соучастниками его преступлений. Нельзя забывать и о том, что ФРГ — единственное европейское государство, правительство которого добивается изменения нынешних границ в Европе. Как при таких условиях можно рассчитывать намерение вооружить западногерманскую армию атомным и ракетным оружием? Его можно рассчитывать только как вызов европейским народам, и прежде всего соседям Германии.

Пытаясь как-то выгородить свои действия, руководители нынешней политики ФРГ пускают в оборот измышления об «опасности нападения» со стороны СССР и об «угрозе мирового коммунизма». Луни немцев снова пытаются отравлять ядом вражды к Советскому Союзу, как это уже делалось в гитлеровской Германии. Вы помните, что гитлеровцы проводили свою подготовку к развязыванию второй мировой войны тоже под шум и треск антикоммунистической пропаганды. Первыми жертвами их агрессии стали государства, которые позволили обмануть себя этой пропагандой.

На последней сессии западногерманского бундестага, где обсуждался вопрос об атомном и ракетном вооружении Западной Германии, раздавались назойливые призывы — во что бы то ни стало получить атомное и ракетное оружие. Они мало чем отличались от истерических призывов гитлеровцев, раздававшихся в свое время в стенах германского рейхстага.

Обращает на себя внимание тот факт, что атомному вооружению западногерманского бундесвера активно способствуют Соединенные Штаты Америки, правительство которых поперуло на 180 миллионов в то время, когда народы СССР и США совместно боролись против германской агрессии, и связало теперь свою внешнюю политику в европейских делах с возрождением германского милитаризма. Не случайно, конечно, правительство Аденауэра с такой поспешностью начало протаскивать в бундестаге решение об атомном вооружении именно после того, как министр обороны ФРГ Штраус побывал в Вашингтоне. Недаром совсем недавно главнокомандующий НАТО американский генерал Норстад публично потребовал, чтобы бундесвер был оснащен атомным оружием.

Правящие круги США явно стремятся поскорее превратить Европу в склад ядерного оружия и вкладывают в руки западногерманских милитаристов факел, которым этот склад может быть подожжен.

Нынешние руководители Западной Германии делают вид, что в атомных бомбах и ракетах они ищут решение вопроса о безопасности страны и восстановления единства Германии. Но это — расхождение людей, которым в одинаковой мере чужды и интересы безопасности немцев и интересы единства германской нации.

Разговоры о «безопасности» представляют собой в данном случае не что иное, как дымовую завесу. Федеративной Республике Германия никто ничем не угрожает, хотя ее руководители делают все, чтобы обострить обстановку в Европе и прямо-таки из кожи вон лезут, чтобы навлечь на свою страну как можно большую опасность. Если можно представлять себе что-либо диаметрально противоположное безопасности для ФРГ, то это именно путь гонки атомных вооружений, на который толкают эту страну ее нынешние руководители. Если уж плавы гитлеровцев, надевавшихся со-

крушить Советский Союз военной силой, потерпел провал, то в миллион раз более близорукими и авантюристичными являются теперешние расчеты тех, кто сегодня определяет политику Западной Германии.

Неужели кто-нибудь серьезно верит, что если бы Европа была ввергнута в атомную войну, то Западные Германия, ставшая базой для ведения такой войны, имела бы какие-то шансы спастись? Не вернее ли предположить, что огненный вал ракетно-атомной войны прокатится в первую очередь по территории Западной Германии.

Дважды в жизни нашего поколения рука германского милитаризма, развязавшего кровавые мировые войны, была обрублена и немецкому народу пришлось расплачиваться за преступную политику своих правителей дорогой ценой. Едва ли кто-либо станет отрицать, что если преступление будет совершено в третий раз, расплата будет неизмеримо более тяжелой.

Что же касается разговоров о стремлении к единству Германии, которыми сопровождаются военные приготовления ФРГ, эти разговоры представляют собою сплошное лицемерие. Год тому назад Советское правительство ясно предупредило правительство ФРГ, что вооружение бундесвера атомным оружием и превращение Западной Германии в очаг атомной войны в Европе нанесли бы непоправимый удар делу национального воссоединения германского народа. Осуществление планов атомного вооружения ФРГ в нынешних условиях означает, что ее правительство сознательно делает объединение Германии невозможным. Судя по всему, западногерманский канцлер Аденауэр и те, кто разделяют его политику, торопятся сечь мосты к сближению и переговорам между общими германскими государствами и тем самым закрыть единственный остающийся путь к осуществлению германского единства — путь, лежащий через соглашение между двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ. Решение вооружить бундесвер атомными бомбами и ракетами — это похоронный звон по единству Германии и об этом должен знать каждый немец.

В свете этих фактов вполне понятно, что планы атомного вооружения западногерманского бундесвера вызывают бурю негодования в широких кругах населения Западной Германии. Профсоюзы, многие политические партии, интеллигенция, церковные круги решительно протестуют против этих опасных планов.

Хотелось бы надеяться, что в Западной Германии возмут в конце концов верх те силы, которые трезво оценивают положение и понимают, что если не вести дело к катастрофе для германской нации, для нее нет другого пути кроме пути мира и дружбы с другими народами. Сейчас еще есть возможность предотвратить роковое развитие событий.

Товарищи депутаты, в течение длительного времени Советское правительство неоднократно и со всей серьезностью предупреждало правительство ФРГ относительно пагубности взятого им курса на возрождение германского милитаризма. Советское правительство указывало на опасные для дела мира в Европе и не в последнюю очередь для самой ФРГ последствия, которые неизбежно повлекут за собой участие Западной Германии в приготовлениях к атомной войне и оснащение западногерманской армии оружием массового уничтожения.

Заключение парижских соглашений, вовлечение ФРГ в агрессивный военный блок под руководством США, увлечение оккупацией Западной Германии иностранными войсками, создание на ее территории атомных баз иностранных держав и, наконец, решение об атомном вооружении бундесвера — такими атаками развивалось событие. Так, со ступеньки на ступеньку толкают Западную Германию все ближе к краю пропасти. Никто не может удержать Советский Союз в том, что он своевременно не предупредил об опасности этой самобуйственной политики со стороны ФРГ. Советское правительство предупредило об этом руководителей Западной Германии с полной ясностью и не один раз. О том же заявляли Германская Демократическая Республика и другие миролюбивые государства, равно как и национальные, патриотические круги в самой Западной Германии, которые проявляют тревогу за судьбы германской нации, за мир.

Но, на все эти предупреждения руководители ФРГ, крепко связавшие себя с агрессивными планами НАТО, отвечали туманными успокаивающими фразами. Они пытались изобразить дело так, будто простережения беспредельны, никакой опасности нет. Вплоть до последнего времени они отрицали даже самое наличие планов атомного вооружения бундесвера. Еще летом 1957 г., в ответ на ноту Советского правительства, правительство ФРГ заявило, что Западные Германия «не располагает никакими видами атомного оружия и не ходатайствует о поставках такого оружия». Уже тогда было ясно, что эти заверения преследовали лишь одну цель — ввести в заблуждение мировое общественное мнение, да и самих немцев, проташить вооружение западногерманской армии атомным оружием как можно незаметнее, чтобы затем поставить мир перед совершившимся фактом. Нынешние действия правительства ФРГ полностью подтверждают справедливость этой оценки.

Это была политика сознательного обмана немецкого народа и народов других стран. Ныне открыто объявлено о решении дать бундесверу атомные бомбы и ракеты. Правда, «успокоительные» заверения продолжают и до сих пор. Заявляют, что бундесвер, дескать, будет вооружен атомным оружием только в том случае, если не будет соглашения о всеобщем разоружении. И даже крайний срок для достижения такого соглашения назначили — 18 месяцев. Не астрономией ли руководствовались при определении этого срока? Не в звездах ли сто вычитывали?

Ведь хорошо известно, что тех, кто силится блокировать решение вопроса разоружения, бросает в дрожь от каждого предложения, направленного на конкретное разрешение проблем разоружения. Не последнее место среди них занимает правительство Аденауэра.

Кое-кто пытается изобразить дело так, будто решение об атомном вооружении Западной Германии не представляет собой «ничего особенного», что это — просто одно из очередных мероприятий НАТО, в котором мир уже привык, и поэтому не несет оснований для особого беспокойства. Нет, это не так. Решение о вооружении бундесвера атомным оружием имеет особое значение, поскольку это оружие уничтожения вкладывается в руки тех сил, которые развязали вторую мировую войну, стоившую жизни десяткам миллионов людей.

Летко понять тревогу, которую вызывает этот шаг в европейских странах, и прежде всего в соседних с Германией государствах. Может быть, сегодня еще не все осознают опасность того, что происходит. Ведь и угрозу гитлеризма тоже не сразу все видели. Однако от этой опасности не становится меньше, и Советский Союз считает своим долгом указать на нее. Он делает это не потому, что боится атомного вооружения ФРГ. Советский Союз обладает всем необходимым для того, чтобы подвить агрессию, откуда бы она ни исходила, и сокрушить агрессоров. (Бурные аплодисменты). И если правительство СССР высказывает озабоченность и предостерегает от атомного вооружения Западной Германии, то делает это потому, что отдает себе отчет в том, какую опасность такое вооружение создает для мира в Европе.

Нельзя не остановиться на той роли, которую играют во всем этом деле Англия и Франция, правительства которых дали согласие на вооружение западногерманской армии атомным и ракетным оружием.

Народы Англии и Франции долго вносили в заблуждение успокоительными разговорами о каком-то «контроле» над вооружением Западной Германии. Говорили, например: будьте спокойны, французы и англичане, — Западные Германия будет находиться под таким контролем, что ей не позволит иметь ни атомных бомб, ни ракет. Советский Союз уже тогда предупреждал, что эти заявления о каких-то ограничениях делаются для отвода глаз, для обмана народов. Что же происходит ныне? Решение бундестага от 25 марта открывает полностью все планы для атомного вооружения западногерманских милитаристов.

Уместно поставить вопрос перед теми деятелями, которые в период заключения парижских соглашений в 1954—1955 гг. особенно старались усилить французское успокоительными заверениями, советуя им положиться на контроль над Западной Германией, — где же ваш контроль сегодня? Неужели у этих деятелей открылись глаза на истинное положение вещей только тогда, когда созданы бундесвера снова будут топтать сапогами мостовые Парижа?

Западноевропейские участники НАТО успокаивают сегодня заверениями, что ФРГ сможет использовать свое атомное оружие только с санкции командования НАТО, т. е. американских генералов. Сомнительно, чтобы это очень утешало англичан или французов, бельгийцев или норвежцев. Нельзя сказать, — хороший план, при котором решение вопроса о развязывании мировой атомной войны фактически отодвигается в руки бывших гитлеровцев и американских генералов!

Те, кто форсирует сейчас атомное вооружение западногерманской армии, берут на себя тем более тяжелую ответственность перед народами, что это происходит в период, когда ведутся переговоры между державами о созыве совещания государств на высоком уровне. Народы ждут этого совещания, так как горячо надеются, что оно приведет к разрядке международной напряженности, к ослаблению опасности войны и положит начало осуществлению практических мер по прекращению гонки вооружений. Если атомное вооружение ФРГ станет фактом, то это неизбежно создаст новую преграду к достижению соглашения между державами по вопросам разоружения, и ответственность за это ляжет, как печать Каина, на правительство Западной Германии и правительства тех стран, которые подталкивают его на этот шаг.

Советский Союз, Китайская Народная Республика и все социалистические государства, а также другие независимые страны, твердо осуществляющие мирную политику, последовательно стремятся к смягчению международной напряженности и уменьшению опасности войны. СССР своей настойчивой борьбой за созыв совещания государств на самом высоком уровне и своими практическими шагами в области сокращения вооруженных сил, а теперь и односторонним прекращением испытаний ядерного оружия, о чем поставлен теперь вопрос перед Верховным Советом, — показывает пример того, как можно активно бороться за сохранение и укрепление мира.

Все мы с глубоким удовлетворением воспринимаем решительные заявления протеста против вооружения западногерманской армии атомным и ракетным оружием, сделанные Германской Демократической Республикой, Польшей, Чехословакией и другими социалистическими странами, которые в полной мере осознают всю опасность для дела европейского мира планов западногерманских милитаристов и их заокеанских покровителей. Можно быть уверенным, что СССР и другие государства — участники оборонительного Варшавского договора сделают надлежащие практические выводы и примут необходимые меры, вытекающие из складывающейся обстановки.

Борьба за прочный мир остается главной целью внешней политики Советского Союза. Именно этой целью, глубоко гуманным заботой о людях всех стран, о судьбах мира продвигаются предложения Советского правительства об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. (Аплодисменты).

Разрешите, товарищи депутаты, выразить уверенность, что это предложение встретит поддержку Верховного Совета СССР. Можно не сомневаться, что все народы высоко оценят этот новый действенный вклад нашей социалистической Родины в великое дело укрепления мира во всем мире. (Продолжительные аплодисменты).

В заключение тов. А. А. Громыко огласил, по поручению Советского правительства, проект Постановления Верховного Совета СССР по данному вопросу.

ДРУЗЬЯ—О

Нам дружба в этот день Веледа здесь собораться.

Эти слова Реваса Маргариани можно было бы поставить эпиграфом к обсуждению грузинской поэзии.

Три дня под председательством С. В. Смирнова в Центральном Доме литераторов продолжался обмен мнениями о современной поэзии Грузии, о творчестве ее прославленных мастеров и молодых талантов.

Они ораторы останавливались на общих проблемах развития современной грузинской и всей советской поэзии, говорили, не углубляясь в отдельные сборники.

С. Кирсанов напомнил слова В. Маяковского: «Поэзия—всё!—езда в незнаемое». Грузинская поэзия, сказал оратор, всегда давала мне ощущение езды в неизведанное, открывала прекрасное.

Новаторство не должно ограничиваться только формой,—сказал С. Кирсанов,— оно должно идти от нашего нового отношения к миру. Далее оратор привел убедительные примеры новых и переосмысленных старых образов из стихов С. Чиковани и М. Квицидзе.

О характерных особенностях советской грузинской поэзии говорил П. Антокольский. Очень сильно, сказал он, в ней выражается чувство родной истории, утверждение приверженности поэта к родной почве.

П. Антокольский поднял вопрос об эстетических жанрах в грузинской поэзии. Высоко оценивая поэмы Гр. Абашидзе, баллады О. Чельдзе, он считает, что грузинские поэты должны были бы плодотворнее разрабатывать традиции эпической грузинской поэзии.

В числе многих переводчиков, чей труд был положительно оценен собравшимися, особенно часто назывались фамилии представителей трех поколений грузинской поэзии: опытного мастера Р. Зоболонко, осуществившего колоссальную работу по переводу грузинской классики и современной поэзии, А. Межирова и молодого поэта Е. Евтушенко.

Многие выступления были посвящены отдельным сборникам. Ораторы под аплодисменты цитировали стихи крупнейших мастеров грузинской поэзии, таких, как Г. Леонидзе, С. Чиковани, И. Гришашвили, И. Абашидзе, А. Мирцулава, К. Мрелишвили (выступление В. Тупиной). Немало полезного для себя извлекли из обсуждения Р. Маргариани, М. Квицидзе, Ш. Амисулашвили. О стихах К. Бобхидзе с большой похвалой говорил А. Жаров.

Б. Соколякин, приходится отметить, что комиссия по национальным литературам, готовя это обсуждение, недостаточно широко представила его участникам книги грузинских поэтов. Не были широко обсуждены стихи таких поэтов, как Сандро Зула, Д. Гулиа, И. Нонешвили, Г. Шатберашвили.

В заключение вечера с чтением своих произведений выступил приехавший на родину в Вологду поэт Александр Яшин. Он рассказал, что будет работать в родных местах несколько лет, собирая материал для повести о колхозной деревне.

В заключение вечера с чтением своих произведений выступил приехавший на родину в Вологду поэт Александр Яшин. Он рассказал, что будет работать в родных местах несколько лет, собирая материал для повести о колхозной деревне.

...В том, что выступавшие показывали интернациональное содержание грузинской поэзии, и в том, что в зале собрались представители братских литератур, и в том торжественном молчании, которыми соборавшиеся почтили добрую память армянского поэта А. Исаакяна и азербайджанского поэта Самеда Вургуня, память русских литераторов А. Кочеткова, В. Гольцева, М. Лозинского, много сделавших для пропаганды достижений грузинской литературы,—во всем этом проявилось чувство братской дружбы, которым был отмечен ход обсуждения.

Грузию называют страной поэзии. Это верно. С таким же правом ее можно назвать страной друзей.

Старшему украинскому поэту М. Рыльскому, произнесшему эти слова, вторил туркменский поэт Кара Сейтгалиев, украинский поэт А. Новицкий.

В обсуждении приняли участие также Н. Зоболонко, С. Горюничий, К. Ваншенкин, Н. Степанов, А. Мирцулава, С. Зула, М. Зенкевич, А. Алали, Е. Евтушенко, Г. Левин, М. Львов.

Итоги обсуждения подвел Сергей Смирнов. Первый секретарь правления Союза писателей Грузии И. Абашидзе от имени грузинских поэтов сердечно поблагодарил участников обсуждения. Он выразил желание, чтобы такие встречи проводились регулярно, а не от случая к случаю, чтобы в Союзе писателей СССР был открыт «круглый стол» поэтов.

На Днях обсуждались работы грузинских литераторов и критиков. Первым выступил Бесо Жентги. Надо заметить, сказал он, что у нас в Грузии, да и в Москве, роль критики в литературном процессе часто недооценивается.

Б. Жентги рассказал о сегодняшнем состоянии грузинской критики, охарактеризовал ее успехи. Книги и статьи Г. Джибладзе, С. Чилая, Ш. Радлиани, Г. Натрошвили, Г. Маргвелашвили, Г. Келидзе, П. Ингорова, А. Барамидзе и других охватывают широкий круг теоретико- и историко-литературных вопросов и пользуются заслуженной известностью в Грузии.

Но почему же в основном — в Грузии? Почему до декады труды грузинских литераторов и критиков очутились мало революцино на русский язык (хотя издавалось в Союзе писателей Грузии «Звезда Востока» сумело оперативно перевести в декаду немало книг)? И разве не было возможностей московским и грузинским критикам встретиться до декады? И почему бы не наладить постоянный перевод статей из литературной прессы Грузии, чтобы русские критики и литераторы всегда были в курсе дел грузинской критики?

Обо всем этом сожалели, такое положение призывали исправить С. Евгенов, Г. Джибладзе, Г. Коробельников, Т. Трифонько.

В ряде выступлений анализировались конкретные работы грузинских литераторов — книги Г. Маргвелашвили, С. Чилая, В. Шаури, А. Асатиани и других, небольшие монографии о советских грузинских писателях, выпущенные в декаду в Тбилиси, статьи из журнала

«Мятоби». Особое внимание привлек «Очерк истории грузинской литературы» (авторы — А. Барамидзе, Ш. Радлиани, Б. Жентги). К. Благой определил жанр «Очерка» как научно-популярный, как книгу, знакомящую русского читателя с многовековыми богатствами грузинской литературы. Оратор выразил согласие с композицией книги. При общей положительной оценке «Очерка» как Д. Благой, так и другие участники обсуждения высказали некоторые критические замечания. П. Скоксыев, например, настаивал на том, чтобы очерк обязательно рассматривал и грузинский фольклор.

Г. Ломидзе остановился на статьях из журнала «Мятоби». В частности, он критиковал статью Ш. Чичуа за схематичность и статью Д. Стурца за несправедливо критично роман Т. Донджашили «На Аллазии».

Стремление к исторической конкретности, к изучению опыта прошлого в свете современности, — сказал В. Дорофеев, — это положительные стороны работы грузинских литераторов. Судя по книге статей Г. Маргвелашвили, им присущи и умение точного эстетического анализа, понимание своеобразия того или иного писателя. Однако от журналистской критики веет все-таки каким-то спокойствием, будто в грузинской литературе все хорошо и ничто не требует улучшения. Активные вмешательство в литературный процесс — вот главная задача сегодняшней критики в Грузии.

В прениях выступили также А. Аршаруни, С. Трегуб, А. Барамидзе, И. Бороздин (Воронеж), Г. Маргвелашвили, В. Карпова, Ш. Радлиани.

На обсуждении председательствовал А. Деметрев. В итоговом выступлении он сказал, что критика и литературоведение в Грузии развиваются плодотворно, что сильная их сторона — интерес к вопросам теории. Хорошо, что растет талантливая молодая смена. Что надо еще преодолевать? Медленно-справочный тон разговора в критике, захлывание, описательность, недостаточное внимание к художественной специфике. Критика и литературоведение должны глубоко анализировать противоречия и особенности историко-литературного процесса.

28 марта встретились работники редакций журналов «Друзья народов» и «Литературная Грузия». Г. Гулиа, П. Скоксыев, С. Трегуб говорили, что главная задача журнала «Литературная Грузия» должна заключаться в пропаганде грузинской литературы и культуры. Журнал правильно понял это, хотя сдвинулся в этом направлении еще не все, что мог. Б. Руния, А. Облендер, М. Пархоменко, Г. Коробельников (председательствовавший на встрече) и другие проанализировали деятельность журнала в целом и его разделов — очерка, поэзии, критики. Они высказывали некоторые замечания и, в частности, указывали, что в критическом отделе журнала мало полемики, остроты.

29 марта под председательством С. Михалкова состоялось обсуждение грузинской детской литературы. Разговор шел главным образом о трех вышедших в Детские книги грузинских писателей: «Суворовцы» В. Урджумелашвили, «Медовая гора» Г. Шатберашвили и «Сундаль» Н. Накашидзе. А. Барто, Я. Аким, В. Кочаловская, Е. Тарховская и другие дали высокую оценку этим книгам. А. Барто и С. Михалков говорили и о некоторых детских стихах грузинских поэтов. С большим одобрением они отзывались, например, о стихах И. Гришашвили. Основное внимание С. Михалков уделил качеству переводов. С ответными словами выступили Н. Чачава, М. Мрелишвили, М. Марджан, И. Гришашвили.

Драматургия и театральные критики обсуждали грузинскую драматургию. Председательствовал А. Софронов. Выступили А. Симухов, А. Штейн, Д. Зорин, Г. Боррап, Р. Табукашвили и другие.

В воскресенье в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялось открытие литературной части декады. Открывая вечер, К. Симонян говорил о прекрасном искусстве грузинского народа и пожелал писателям и артистам республики новых творческих успехов.

Секретарь ЦК КП Грузии И. Долдидзе подвел итоги декады и горячо поблагодарил москвичей за сердечный прием и радушие. Он сказал, что в лице литературной общественности Москвы грузинские художники слова нашли искренних друзей, ценителей своего творчества.

Горячим аплодисментами встретили участники вечера выступления поэтов С. Шаниашвили, Г. Леонидзе, М. Рыльского, М. Мрелишвили, К. Гамсахурдия, И. Тарба, П. Антокольского и других. Затем был дан большой концерт с участием лучших артистических сил Грузии.

Сегодня в Большом театре Союза ССР — заключительный концерт декады грузинского искусства и литературы.

ЮБИЛЕЙ СИПА ШАБДАРА

МАРЯШКИНСКИЕ писатели отмечают в эти дни шестидесятилетие со дня рождения Осипа Шабдара, одного из основоположников молодой марийской литературы. В эти дни стоит и в истории рядом с именами С. Чаванина и Ш. Шкетана. О. Шабдар (Иосиф Архипов Шабдаров), родившийся в бедняцкой семье в одной из марийских деревень, прошел суровую школу жизни. Встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию солдатом, он с оружием в руках защищал молодую Советскую республику. Литературное творчество О. Шабдара начинается в годы гражданской войны. Он выступает как поэт-лирик. Настоящий подъем творческой деятельности О. Шабдара наступает в 30-е годы, когда он начинает работать в области прозы. Социальная борьба в марийской деревне того времени, зарождение новых отношений между людьми — таков круг проблем его повестей 30-х годов. Вершина творческого Шабдара — двухтомный роман «Путь женщины», состоящий из six по имени из лучших произведений марийского писателя. В творчестве Шабдара марийской женщины в социалистической революции. В творческом наследстве О. Шабдара — литературно-критические статьи, переводы из Пушкина, Аполлина, Надкина.

Иная тема — ной и марийский район, колхоз «Назарди» — выдана, самый показательный в переводом Тапаском районе... Что успела увидеть М. Шагинян, какие мысли вызвало у нее предстоящее преобразование двух тапас-

«Мятоби». Особое внимание привлек «Очерк истории грузинской литературы» (авторы — А. Барамидзе, Ш. Радлиани, Б. Жентги). К. Благой определил жанр «Очерка» как научно-популярный, как книгу, знакомящую русского читателя с многовековыми богатствами грузинской литературы.

Очерк остановился на статьях из журнала «Мятоби». В частности, он критиковал статью Ш. Чичуа за схематичность и статью Д. Стурца за несправедливо критично роман Т. Донджашили «На Аллазии».

Стремление к исторической конкретности, к изучению опыта прошлого в свете современности, — сказал В. Дорофеев, — это положительные стороны работы грузинских литераторов. Судя по книге статей Г. Маргвелашвили, им присущи и умение точного эстетического анализа, понимание своеобразия того или иного писателя.

Однако от журналистской критики веет все-таки каким-то спокойствием, будто в грузинской литературе все хорошо и ничто не требует улучшения. Активные вмешательство в литературный процесс — вот главная задача сегодняшней критики в Грузии.

28 марта встретились работники редакций журналов «Друзья народов» и «Литературная Грузия». Г. Гулиа, П. Скоксыев, С. Трегуб говорили, что главная задача журнала «Литературная Грузия» должна заключаться в пропаганде грузинской литературы и культуры.

29 марта под председательством С. Михалкова состоялось обсуждение грузинской детской литературы. Разговор шел главным образом о трех вышедших в Детские книги грузинских писателей: «Суворовцы» В. Урджумелашвили, «Медовая гора» Г. Шатберашвили и «Сундаль» Н. Накашидзе.

Драматургия и театральные критики обсуждали грузинскую драматургию. Председательствовал А. Софронов. Выступили А. Симухов, А. Штейн, Д. Зорин, Г. Боррап, Р. Табукашвили и другие.

В воскресенье в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялось открытие литературной части декады. Открывая вечер, К. Симонян говорил о прекрасном искусстве грузинского народа и пожелал писателям и артистам республики новых творческих успехов.

Секретарь ЦК КП Грузии И. Долдидзе подвел итоги декады и горячо поблагодарил москвичей за сердечный прием и радушие. Он сказал, что в лице литературной общественности Москвы грузинские художники слова нашли искренних друзей, ценителей своего творчества.

Горячим аплодисментами встретили участники вечера выступления поэтов С. Шаниашвили, Г. Леонидзе, М. Рыльского, М. Мрелишвили, К. Гамсахурдия, И. Тарба, П. Антокольского и других. Затем был дан большой концерт с участием лучших артистических сил Грузии.

Сегодня в Большом театре Союза ССР — заключительный концерт декады грузинского искусства и литературы.

Имени Грибоедова

ТЕАТР имени Грибоедова, русский театр братской республики, расположенный в театральном городке рядом с сильнейшими драматическими коллективами Грузии — театрами имени Марджанишвили и Руствавели...

Хранит ли он в этом серьезном современном своем творческом самостоятельности или движется в орбите театровососедей по пути, ими проложенному? Как он дополняет общую картину развития сценического искусства в одной из крупнейших республик Союза ССР?

Театр открыл свои выступления в Москве «Грозным годом». Спектаклю нельзя отказать ни в слаженности, ни в серьезности; нельзя сказать также, что молодой режиссер А. Выхиня недостаточно проявил в историческом документальном эпохе, на которых построена пьеса А. Каллера. Но воздуха эпохи, ее романтики почти не ощущается в тбилисском спектакле.

И все же смотришь спектакль, сознаешь его слаботы и не можешь не радоваться многим его отдельным удачам. К. Мюфке в работе над образом В. И. Ленина удается достичь внешне го сходства и донести до зрителя многие ленинские черты. Мы видим в спектакле Ленина непреклонным и мягким, суровым и человеческим. Вот мелкунки в короткой сцене характерные, любовно выписанные фигуры крестьян-холодов: вот Ю. Шевчук в роли Ведущего своей внутренней чистотой и волнением захватил на мгновение зал... Как драгоценные камни, сверкают эти эпизоды в спектакле, заставляя с волнением ждать: что-то покажут нам Грибоедовцы в следующих своих постановках.

Героическая драма В. Дарасели «Кивквидзе» воссоздана на сцене образ грузинского Чапаева — легендарного комдива Кивквидзе. В этом спектакле есть единство дыхания, которого так не хватает «Грозному году». Суровый колорит времени, его просветленность и его пафос ощутимы здесь с первых же минут действия. Спектакль решен условно и в то же время правдиво. Режиссер М. Олышаниа и художник Е. Донцова умело и выразительно воспроизводят в нем ступеню даль и путаницу путей на железнодорожной станции, и грубые бревна наката над штабом дивизии, и покосившийся телеграфный столб над насыпью, изуродованной войной. Здесь есть люди, есть судьбы, которые волнуют; главное же — есть герой, которого горячо принимает зритель.

«Дело даже не в том, что И. Русинов характеризует Кивквидзе действительно всесторонне: в бою и на отдыхе, в порыве подвига и в тихих ночных раздумьях, в минуты веселья и тревожные, в действиях и в мечтах. Дело в том, что его Кивквидзе — личность действительно самобытная и в своей легендарности человеческая.

После «Кивквидзе» многое становится ясным. Театр имени Грибоедова — это театр актера, театр строгих реалистических принципов, знающий цену ансамблю, но весьма уважительно относящийся к индивидуальному мастерству. В этом театре ценят живую и яркую характеристику, броское искусство эпизода, умение передать на сцене национальный колорит. Здесь заботятся о чистоте русской речи, высоко ценят слово, хотя, что оно было всегда выдумкой, многозначным. Это театр русской драмы в прямом и точном смысле этого большого понятия.

Это подтверждает и спектакль «Расчиститель» Н. Лескова в постановке главного режиссера театра Е. Брилли. Спектакль этот в хорошем смысле слова традиционен. Кажется, что именно так играли когда-то большие русские актеры, но в то же время это спектакль современный, спектакль «режиссерский». Ясность его замысла питает собой многообразные актерские удачи.

В спектакле встает Русь пореформенная, уездная, полуторговая-полуфабричная, с глухими слухами о новых судах, готовящихся пресечь вопиющие купеческие беззакония. Но странная сила — купеческий «мир». Там всегда

удается справиться с оперативными делами, — ведь газета крепко держит в своих руках того, кто начал жить и так осталось не очень много, а работы уйма! — говорит Мариэтта Сергеевна, не то смеясь, не то сердясь.

А работы, действительно, уйма. В этом году выходит заключительный том собрания сочинений писательницы, подводящего итог ее творческого пути более чем за полвека. И пока последний отпечатанный том еще не лежит на столе, работа над собранием продолжается.

В шесть томов вошла едва половина того, что написано Мариэттой Сергеевной; при самом жестком отборе остаются еще листов тридцать — сорок, которые могли бы составить дополнительный том; писательнице хотелось бы внести в него и «Семью Ульяновых», и воспоминания (о Надежде Константиновне Курской, Дмитрии Ильиче и Марии Ильичиче Ульяновых, о писателях А. Блоке, А. Малышкине, композиторах С. Рахманинове, М. Гне辛не, архитекторе А. И. Таманяне), ряд критических статей и маленьких монографий.

«Семья Ульяновых» вышла недавно в «Молодой гвардии», и уже готовится переиздание в Пензе в Москве. К автору приходит много писем и откликов, в которых читатели просят, чтобы эта книга, заканчивающаяся годом рождения Владимира Ильича, была продолжена.

— Я это сделаю, — говорит Мариэтта Сергеевна, — если позволят силы.

Найдут способ поднять под себя закон, не побоятся пройти к благоденствию по костям человека. А рядом с людьми корысти, людьми расчета — честный и прямодушный Молчанов (белая ворона в купеческом стае) и простая женщина Марина Гуслиярова. Не им суждено разбить эту купеческую твердыню; исторически они бессильны, но самой гибелью своей, тем, что не сломленные, умирают, они заставляют в испуге отпрянуть тех, кто так спокойно было перешагнул через эти рабские жизни.

В гневных порывах Молчанова — И. Русинова живет большая сила обличения, но сам он при этом остается не героем. Нельзя забыть горячих глаз Молчанова, его лица, нервного и детски-чистого, его способности вспыхивать и тут же угасать при виде зла, непостижимого его уму, уму порядочного человека. Историзмом отмечена и работа других актеров. В ней нет модернизации, поисков «социального протеста» в ущерб субъективной правде образов. Герои этого спектакля, если и протестуют, то так, как делала это Катерина Островского, — самым фактом своей жизни и своей смерти.

Так гибнет самоотверженная и тихая Марина, предпочитая смерть промиссу, отказу от своей любви. Н. Бурмистрова играет эту роль как большая актриса, как русская героиня в широком смысле. Исторически точно сыгран добрый и справедливый Калина (Д. Славин); его доброты пасует перед настоятой купеческой мудростью «одна на мир не делобитчик».

А на другой стороне — плотоядный, злоступующий Кизев — А. Ермилов — душа купеческого беззакония; продажный шляхтич Минутка — И. Бровесич — олицетворение плути и страсти к плутне; ласкающая душонка Павлуша Челюкова (И. Злобин). Все это взято социально крупно, сыграно зло и характерно.

Последний спектакль, показанный Грибоедовцами во время декады, — «Хевисовы Гоча» — мало что прибавляет к облику театра, но лишь укрепляет сложившееся о нем представление. Театр играет эту романтическую пьесу-легенду (режиссер Д. Антадзе) с должной степенью вкуса и, как всегда, правдой; ему удается счастливо избежать ложного пафоса и декламационности. Нельзя не отметить работы А. Ермилова, который создал эпический образ старшей Гочи, нельзя не позавидовать театру, сумевшему «вставить» в этом спектакле сразу трех молодых героев: метательного пыльного Ониса — Ю. Шевчука, сверзанного Гелу — Б. Никифорова, веселого и преданного в дружбе Торквы — Н. Троинова. Спектакль звучит патристически, идея его благородна.

Есть высокий смысл в том, что в Тбилиси, городе прочных русско-грузинских связей, в окружении блестящих национальных коллективов живет и работает театр, носящий имя замечательного русского писателя и приверженный к русской сценической традиции. Как когда-то великая Ермолова замечательно играла Зейне в драме Самуэля, оставаясь при этом русской актрисой, так Театр имени Грибоедова находит свое место в системе грузинского искусства, являясь живым свидетельством дружбы обоих народов.

З. ВЛАДИМИРОВА

Мариэтта Шагинян

Залог долголетия

ТРУДНО себе представить писателя, вдовую женщину, которого совсем забывают о своем дне рождения, встретила бы друзей, принемиши ее поздравить, словами:

— Некогда, некогда, товарищи! Как-нибудь в другой раз!

Именно так случилось с Мариэттой Шагинян, когда группа ее друзей, редакторов Гослитиздата, явилась к ней, чтобы приветствовать писательницу с ее предстоящим 70-летием. Они застали юбиляршу за письменным столом, среди бумаг и блокнотов, погруженную в свои эстонские записи.

М. Шагинян только что вернулась из поездки в Эстонию и была поглощена работой, беглые заметки расцвирывались в дневник, а из дневника преобразовывались в стройные очерки.

ПИСАТЕЛЬ ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

В шесть томов вошла едва половина того, что написано Мариэттой Сергеевной; при самом жестком отборе остаются еще листов тридцать — сорок, которые могли бы составить дополнительный том; писательнице хотелось бы внести в него и «Семью Ульяновых», и воспоминания (о Надежде Константиновне Курской, Дмитрии Ильиче и Марии Ильичиче Ульяновых, о писателях А. Блоке, А. Малышкине, композиторах С. Рахманинове, М. Гне辛не, архитекторе А. И. Таманяне), ряд критических статей и маленьких монографий.

«Семья Ульяновых» вышла недавно в «Молодой гвардии», и уже готовится переиздание в Пензе в Москве. К автору приходит много писем и откликов, в которых читатели просят, чтобы эта книга, заканчивающаяся годом рождения Владимира Ильича, была продолжена.

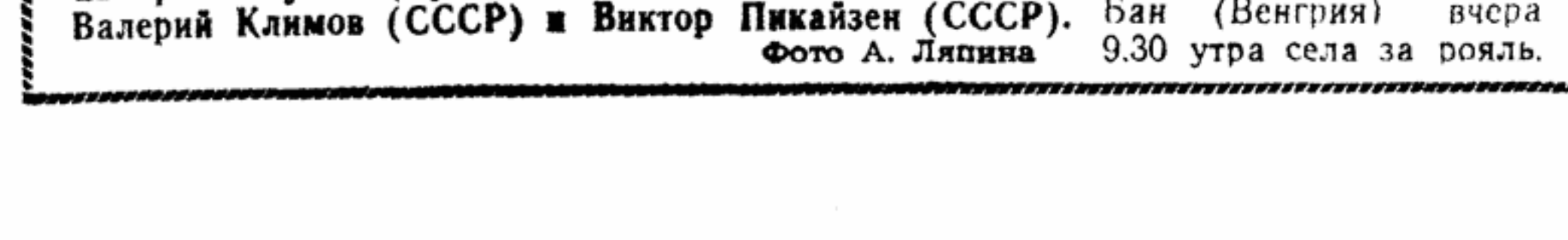
— Я это сделаю, — говорит Мариэтта Сергеевна, — если позволят силы.

На Международном конкурсе имени П. И. Чайковского

ДВЕ НЕДЕЛИ назад, в день открытия Международного конкурса имени П. И. Чайковского, аспирант Московской консерватории Валерий Климов в беседе с нашим корреспондентом говорил о «хорошей форме» советских скрипачей, которым предстояло выступить на конкурсе. Он был прав — закончилась подготовка участников конкурса. Их успех по праву разделяли румынский скрипач Штефан Руха, доставший слушателям конкурс огромное удовольствие своей тонкой, проникновенной игрой (он завоевал 3-ю премию), и американка Джойс Флисс-

лав, технически блестящая скрипачка (7-я премия), истинная представительница американской виртуозной школы. Кроме лауреатов, в результате конкурса скрипачей появились почетные дипломанты 1-й и 2-й степени. Жюри конкурса приняло решение наградить почетными грамотами некоторых участников II тура, всех аккомпаниаторов и симфонический оркестр Московской государственной филармонии под управлением дирижера К. Элиасбергера, содействовавший своему сопровождению успеху конкурса...

И вот первый свободный день в Москве. Волнения, последние репетиции, выступления — все позади. Как же провести это воскресенье? Министерство культуры и оргбюро конкурса пригласили всех участников и членов жюри в Клив, в Лом-Музе П. И. Чайковского. После осмотра музея участники конкурса отправились в городской Дворец культуры, где состоялся большой праздник музыки.

Лауреаты Международного конкурса скрипачей Штефан Руха (Румынская Народная Республика), Валерий Климов (СССР) и Виктор Пикайзен (СССР). Фото А. Лялина

ЭТОТ ДЕНЬ НЕ ЗАБУДЕТСЯ!

ВЕСЬ мир, все человечество сегодня узнало радостную весть: Советский Союз, верный своей неизменной политике мира, в одностороннем порядке прекращает испытания всех видов атомного и водородного оружия.

Я могу представить себе сейчас чувства наших друзей во всем мире. Я вижу людей Японии, в городах Хиросима и Нагасаки, где еще не исчезли следы атомных взрывов, где живут люди с незарубцевавшими шрамами, с покалеченными руками, медленно умирающие от лучевой болезни.

Я знаю этих людей, я говорил с ними, видел их глаза, наполненные мукой и скорбью.

— Я хотел покопаться с тобой, — говорил юноша из Нагасаки. — У меня боль в сердце, я знаю, что меня ждет, но я отбросил эту мысль и решил отдать всю свою оставшуюся жизнь делу борьбы с атомно-водородным оружием.

Юноша говорил эти слова, стоя без рубашки перед делегатами Конгресса по запрещению этого страшного оружия. Мы видели его шрамы, но шрамы в его душе были еще более страшными, чем на теле.

Я могу представить сейчас себе наших друзей в далекой Исландии, на этой атомной базе Союзинных Штатов Америки. Я был возле американской базы в Исландии, слышал рев реактивных бомбардировщиков. Сегодня рыбаки, уходящие в бурное море, услышат замечательную весть из Советского Союза, скажут: — Пора, пора прекратить испытания этого оружия в воздухе! Пора дать возможность людям жить, вера в свое будущее, в будущее своих детей! Пора человечеству рассеять страшный атомный комсар!

В этот день, я знаю, и в далекой Америке, в городах, где нам довелось побывать, в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, в тихих домах промышленного Кливленда будут говорить о новом великом решении Верховного Совета СССР, о новой страсти в истории человечества, о том, что это решение должно заставить правительство Соединенных Штатов Америки и Великобритании последовать примеру Советского Союза. Решение Советского Союза вызовет новый прилив энергии у всех народов мира.

Это решение вызывает гордость советского народа за свою Родину, за Коммунистическую партию, за ее мудрую политику, за Советское правительство, к которому сейчас обращены благодарные взгляды сотен миллионов людей всего земного шара.

И все же, так многие годы жизни отдал борьбе за сохранение мира, за запрещением атомно-водородного оружия, широко улыбаясь в этот день и скажут: замечательный шаг, мудрый шаг. Надо приложить еще больше усилий для того, чтобы сломать упрямство безумцев, которые, угрожая атомной дубинкой, пытаются держать в повиновении все человечество.

Решение Советского правительства придает новые и новые силы миллионам людей на всех континентах земного шара. Можно представить себе, как будут выглядеть государственные деятели некоторых стран, продолжающие поддерживать опасные для всего человечества заблуждения.

Да, сегодня мир, все люди мира на земле в первый весенний день получили радостную весть. Этот день никогда не забудется человечеством!

Анатолий СОФРОНОВ

НОВАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ верхних слоев атмосферы и явлений, происходящих в космическом пространстве, с помощью ракет и искусственных спутников Земли являются одним из наиболее интересных разделов широкой программы научных работ Международного геофизического года. Интерес этот объясняется не только новизной и познавательной ценностью получаемых результатов, но, как мне кажется, и тем обстоятельством, что здесь изучение тончайших явлений, происходящих в разреженном газе в сотнях и тысячах километров над земной поверхностью, тесно переплетается с решением важнейших проблем современной техники.

Они настолько трудны, эти проблемы, что их успешное практическое разрешение по силе далеко не всем из наиболее развитых в научном и техническом отношении стран.

Проведенные в последнее время советскими учеными исследования на высотах до 473 км с помощью геофизических ракет являются существенным вкладом в геофизическую науку и одновременно свидетельствуют о высоком уровне отечественной реактивной техники.

Если не считать отдельных запусков исследовательских ракет (первый из которых был произведен в СССР в 1933 году), то систематическое зондирование верхних слоев атмосферы посредством ракет проводится в СССР начиная с 1949 года.

Первые геофизические ракеты поднимались на высоту около 100 км, неся груз научной аппаратуры в 100—120 кг. Постепенно была разработана научная аппаратура, пригодная для проведения измерений в сложных условиях полета ракеты, и найдены соответствующие методы исследований. Для наиболее простых и массовых измерений на сравнительно небольших (50—80 км) высотах были разработаны специальные небольшие, так называемые метеорологические ракеты.

Крупные ракеты стали настоящими автоматическими лабораториями, поднимающими при каждом запуске многие сотни килограммов различной аппаратуры на высоту в несколько сот километров.

Особенно широкие возможности для научных исследований предоставляют запуски советских искусственных спутников Земли. Следует, однако, отметить, что ракеты и спутники имеют свои особенности, учет которых позволяет использовать их для выполнения различных по своим целям исследовательских задач. Аппаратура, размещенная на спутнике, может фиксировать состояние атмосферы на больших высотах практически по всему земному шару (если орбита спутника достаточно, как это сделано при советских запусках, наклонена к плоскости экватора). В то же время с помощью искусственного спутника трудно получить разрезы атмосферы по высоте, так как на различных высотах спутник оказывается в разных районах земного шара в различное время.

Идеальным средством для получения практической мгновенной вертикальной разрезки атмосферы является подъем приборов на ракете.

Правильное сочетание исследований, производимых на ракетах и спутниках, а также исследований (наблюдение за метеорами, полярными сияниями, магнитными возмущениями и др.) позволяет получить достоверные данные о структуре и свойствах верхних слоев атмосферы.

Для примера рассмотрим вкратце, как

Е. ФЕДОРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

ведется исследование распределения плотности и давления атмосферы на высоте, как изучается состав воздуха и структура ионосферы.

До недавнего времени ученые располагали данными о плотности атмосферы, полученными в результате наблюдений за скоражением метеоров и другими косвенными методами. В последние годы в СССР и США были произведены непосредственные измерения давления и плотности на высоте около 200 км, а при запуске ракеты 21 февраля 1958 года в СССР давление атмосферы измерено до высоты 260 км. Было установлено, что оно составляет здесь несколько десятимиллионных долей миллиметра ртутного столба. Сопоставление этих результатов с выводами о плотности атмосферы, которые можно сделать, изучая данные о торможении спутников, позволяет в самое ближайшее время получить достаточно точные сведения о строении атмосферы. По-видимому, что сведения о плотности атмосферы в ее высоких слоях совершенно необходимы для правильного расчета траекторий спутников, очень важны для будущих полетов межпланетных ракет.

Состав воздуха определяется с помощью особых баллонов, поднимаемых на ракете: воздух, захваченный в баллон на высоте, в дальнейшем подвергается специальному анализу. Выполнить эту задачу было, простую операцию в действительности крайне сложно. Дело в том, что стеклянные баллоны хрупки, а в металлических баллонах нельзя сохранить некоторые газы, так как они вступают в реакцию со стенками сосуда. Сама ракета, захватывающая с Земли большое количество воздуха, не успевает полностью освободиться от него в течение короткого времени полета, и, кроме того, она окружена облаком газа, который проникает в приемные отверстия приборов, нарушая «стерильность» их показаний.

Для того, чтобы произвести опыт в наиболее чистых условиях, советские ученые помещали баллоны для получения проб воздуха в особые контейнеры: они отделяются от ракеты и в то время, когда работают приборы, летят вдали от нее.

Анализ проб воздуха, доставленных с высоты около 80 км, показал, что его состав, то есть процентное соотношение различных газов, тот же, что и у Земли. Однако на больших высотах, возможно, начинается расслоение атмосферы. На это указывает, например, то обстоятельство, что доля наиболее тяжелого газа — аргона — с дальнейшим увеличением высоты несколько уменьшается. Метод таких проб можно применять до высот 100—130 км. Дальше он практически невозможен, так как здесь необходимо вести анализ состава газов уже непосредственно на высоте.

Для решения этой задачи советскими учеными применяется разночастотный масс-спектрометр — специальный прибор, позволяющий при полете ракеты и спутника определять состав масс ионизированных молекул. Следует указать, что измерения, произведенные этим прибором до высоты 206 км, позволили отметить, в частности, присутствие окиси азота и атомарного кислорода.

Большой интерес представляют проведенные в последнее время исследования ионосферы.

Изучение высоты и свойств ионизированных слоев, находящихся в атмосфере, во многих странах уже давно ведется с помощью радиозондирования, когда по времени пробег отраженного радиосигнала определяется высота расположения слоя, а по частоте сигнала, который отражается, но не проходит ионизированные слои на высоте, оценивается концентрация ионов. Однако, что таким способом можно исследовать только те области ионосферы, которые расположены ниже слоя максимальной поглощения, ибо радиоволны, прошедшие этот последний слой, уже не возвращаются на Землю.

Принципиально новые возможности открылись при запуске спутников и подьеме ракет на высоты свыше 200—300 км.

Подъем советской одноступенчатой ракеты 21 февраля 1958 года, снабженной дисперсионным радиочастотным интерферометром, позволил дать характеристику строения ионосферы до высоты 470 км. Оказалось, что концентрация электронов на больших высотах гораздо выше, чем это предполагалось ранее на основании американских исследований, проведенных до высоты 380 км.

Сведения о строении ионосферы на еще больших высотах были получены в результате измерений радиосигналов, посылаемых советскими спутниками. Так, были обнаружены волновое, обеспечивающее дальнейшее распространение коротких волн.

Было найдено, что на расстоянии 2000—3000 км от поверхности Земли плотность атмосферы сравняется с плотностью (концентрацией частиц), характерной для космического пространства.

Каждый новый запуск исследовательской ракеты, каждый оборот спутника вокруг земного шара приносит сейчас новые важные сведения, зачастую заставляющие заново пересматривать установившиеся в науке взгляды.

Советские геофизики располагают в настоящее время исключительными возможностями для изучения планеты. Для мирных целей научного исследования, проводимого по программе Международного геофизического года, социалистическое государство предоставляет ученым все средства, разработанные переходом в мире советской реактивной техники.

Запуск одноступенчатой ракеты на высоту 473 км с грузом 1520 кг, запуск спутника с всем научным оборудованием более полутонны позволяют советским ученым посылать в верхние слои атмосферы и ближайшую к Земле область космического пространства любые приборы, производить самые разнообразные исследования.

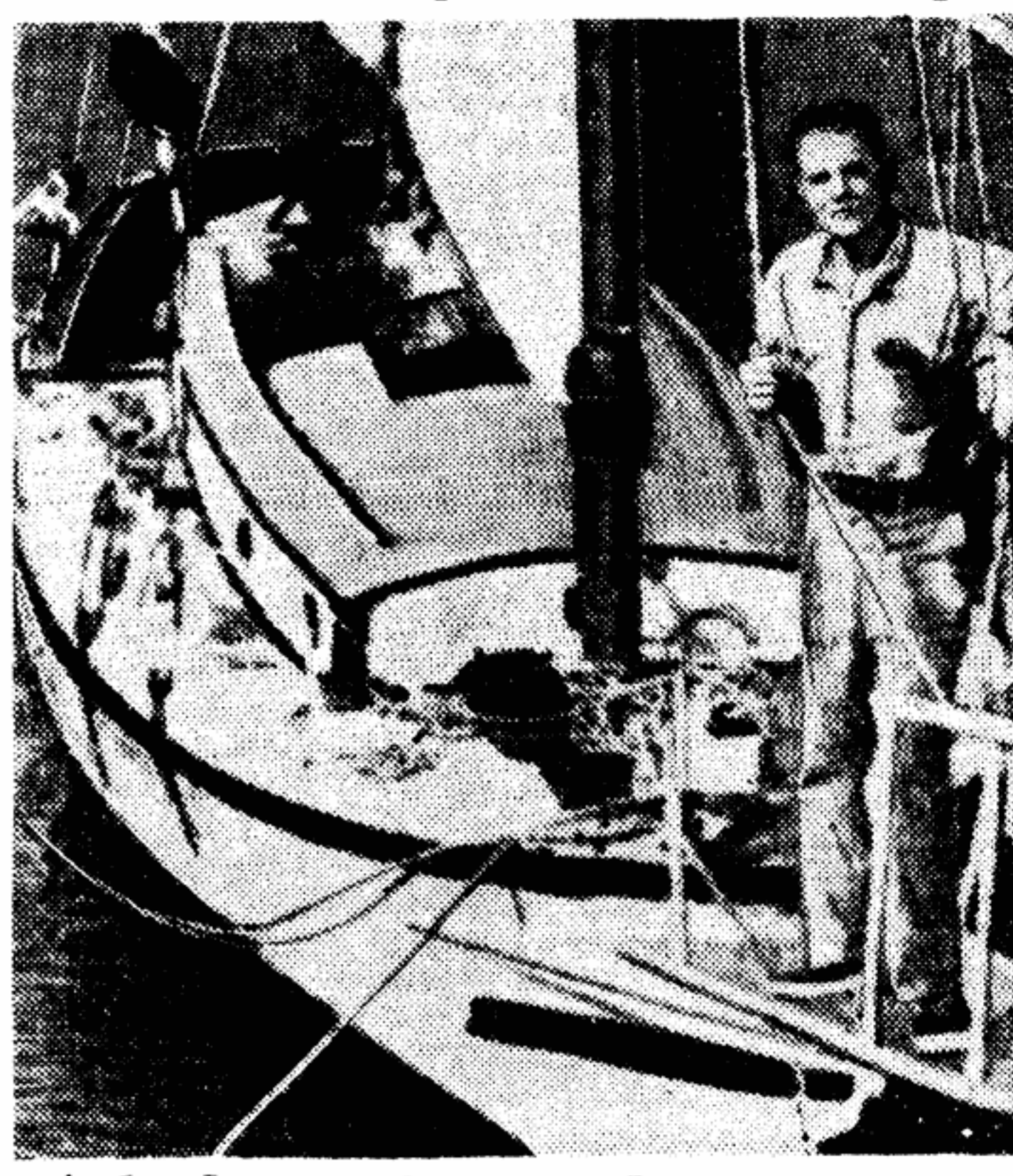
Конечно, спутники и поднимаемые на ракетах контейнеры с приборами малого веса, подобно тем, что запускаются в настоящее время в США, дают возможность произвести некоторые интересные измерения. Однако использование их для научных целей крайне ограничено. Так, например, при ограничении веса спутника несколькими килограммами практически невозможно проводить биологические эксперименты с животными.

Опыт создания спутников большого веса и соответствующих ракет для их запуска, безусловно, позволяет советским ученым и инженерам, работающим в этой области, создать средства, обеспечивающие проведение научных исследований не только в ближайшей к Земле области космического пространства, но и вдали от Земли. Нет сомнения, что вековая мечта человека — совершить межпланетный полет — будет осуществлена.

—Я готов отдать свою жизнь,— говорит Альберт Бигелю

Недавно американские газеты сообщили, что в знак протеста против предстоящих в апреле испытаний американских водородных бомб в зону испытаний на небольшом суденышке отправилась группа из четырех человек. Организатор этой группы — Альберт Бигелю. Во время второй мировой войны он служил в военно-морском флоте на Тихом океане. По собственному опыту он хорошо знает, что такое война.

Еще в августе прошлого года Бигелю вместе с рядом других американцев был арестован за попытку пройти в знак протеста против ядерных испытаний на полигоне в штате Невада. Осенью организация квакеров поручила ему вручить Эйзенхауэру петицию протеста, под которую стояли подписи 17 411 американцев. Однако его даже не пропустили к секретарю президента, а предложили оставить связь с петициями у полицейского перед воротами Белого дома.

Альберт Бигелю на борту лодки «Голден рул», на которой он собирается отправиться в район испытаний американского ядерного оружия.

И вот теперь Бигелю хочет отправиться на Тихий океан в район Эниветок, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме запрещения ядерного оружия. «Если нужно», — заявил он недавно, — я готов отдать свою жизнь, чтобы способствовать смене политики страха, силы и уничтожения политикой доверия, добра и помощи... Я отправляюсь туда потому, что должен это сделать, если я хочу назвать себя человеком».

Удастся ли эта поездка Бигелю и его товарищам, неизвестно. Но важно то, что призыв Бигелю встретил широкий сочувственный отклик среди американцев. Желая откликнуться на призыв Бигелю, многие американцы подписали петицию протеста, под которую стояли подписи 17 411 американцев. Однако его даже не пропустили к секретарю президента, а предложили оставить связь с петициями у полицейского перед воротами Белого дома.

ГОЛОС БОЛЬШИНСТВА

on their offer to halt tests.

«Russia has proposed suspending H-bomb tests for a two-year period. Do you think this Russian proposal should be accepted by the other nations or not?»

	Accept	Don't know	Reject
France	76%	12%	12%
Austria	70	17	13
Germany	70	18	12
Japan	67	25	8
Sweden	66	17	17
Norway	63	25	12
Belgium	62	20	18
Netherlands	61	11	28
Britain	59	12	29
Denmark	54	26	20
Australia	50	12	38
Italy	48	23	29
Brazil	45	31	24

Rio de Janeiro and Sao Paulo only

Эту таблицу мы взяли из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». В ней приводятся результаты опроса, проведенного исследовательским институтом общественного мнения «Орланд полл» в 13 странах мира. Вопрос был поставлен так: «Россия предложила прекратить испытания водородных бомб сроком на два года; считаете ли вы, что другие страны должны принять это русское предложение или нет?» Как показывает таблица, большинство опрошенных высказалось в пользу советского предложения. В первой колонке цифр даны проценты, высказавшиеся за, во второй — давшие неопределенный ответ, в третьей — против.

Пусть всходы будут обильными!

НЕ ЖУРИ даже когда в доме гости». Я позволила себе начать серьезную статью с этой веселой пословицы как раз потому, что следовать этой пословице в данном случае не стоит. Ведь гости, которых встречает Ура, — российские писатели, участники второго пленума Оргкомитета Союза писателей РСФСР! Когда мы узнали, что местом проведения пленума избрана столица нашей республики, а темой разговора — состояние современной башкирской литературы, мы сказали, что нам повезло (так бы сказал, впрочем, представитель любой из национальных литератур).

Нам нужны сейчас доброе слово и добрая помощь. Мы ждем открытия пленума с радостью, с надеждой, с тревогой, мы ждем не парада, а делового разговора, и поэтому, вопреки пословице, я посвящаю эту статью не только успехам, но и трудностям современной башкирской литературы.

Три года, прошедшие после декады башкирского искусства и литературы в Москве, были годами событий огромной важности. Это прежде всего XX съезд партии, вызвавший колоссальный подъем народной инициативы и поставивший новые задачи в области экономики и культуры. Были важнейшие события и в области литературы — третий пленум правления Союза писателей СССР, решительно осуждавший попытки некоторых литераторов отойти от партийной линии в литературе, встречи писателей с руководителями партии и опубликование партийного документа «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Надо сказать, что башкирская писательская организация показала себя в этот период идеологически выдержанным и крепким отрядом «армии искусства».

Что же касается «чисто творческой» стороны дела, то здесь надо самокритично признать, что некоторое время после московской декады наши писатели находились в состоянии последовательного бездействия. Обеспокоенный таким положением, Башкирский обком партии созвал тогда специальное совещание творческих работников. И вот сегодня мы отчитываемся перед народом в том, что сделано (и чего не сделано) нами за эти годы.

Говоря об успехах современной башкирской литературы, нужно прежде все-

Пусть всходы будут обильными!

Мустай КАРИМ

го отметить развитие жанра романа. К тем трем романам А. Валеева, С. Агиша и К. Мэрвана, которые обсуждались в дни декады, теперь прибавились новые. Это роман А. Давлетшиной «Иргиз», рисующий башкирскому деревню первых десятилетий нашего века; это «Ак-Селян» Б. Бикбая, посвященный коллективизации; это «Майский дождь» А. Валеева, раскрывающий сегодняшние процессы в башкирской деревне. Это, далее, роман Г. Гумера «От порога в горах», новые произведения С. Кушама, Р. Низамова, Н. Мусина.

Обсуждая в дни декады состояние башкирской прозы, москвичи отмечали, что проза наша стоит как бы на пороге больших этических жанров. «Башкирская проза мучает», — говорили тогда. — ...В отличие от рассказа, роман для башкирской литературы — новая форма, которую писателям предстоит освоить».

Освоение это пошло не только по пути количественного накопления: башкирские писатели от романов-монологов перешли к созданию многоплановых романов, целью которых является уже не история одной личности, а сложная и многообразная картина жизни.

Под знаком стремления к более широкому отражению жизни развивалась последнее годы и башкирская поэзия. Особенно вырос у нас жанр поэмы. Переход от опастивности к сюжетности, от декларативности к более глубокому осмыслению жизни — такой главный процесс в современной башкирской поэзии.

Вместе с тем у нас немало трудностей. Каковы же эти трудности? Первый и самый насущный вопрос — создание образа нашего современника. Чтобы написать стихотворение, нужно не так много времени. Чтобы написать роман, нужны месяцы и даже годы. Когда романист описывает события трех-четырёхлетней давности, его трудно удержать в отставании от жизни: здесь у прозы есть известная льгота. Но всякая льгота имеет свои пределы... Годы коллективизации изображены в романах С. Агиша, А. Бикчентаева. Новый роман Б. Бикбая «Ак-Селян», привлекающий острой конфликтов и широтой охвата жизни, посвящая теме первых колхозов в Башкирии. Новый роман Г. Гумера «От порога в горах» — это автобиографическое повествование о

любве башкирского юноши в деревенское время. Новая книга С. Кушама посвящена классике башкирской литературы Мажиту Гафури и его времени. З. Бишшева закончила первую часть своей трилогии «История одной жизни», доведя действие до установления Советской власти в башкирской деревне. За исключением А. Валеева, не на тридцать, а на тридцать-сорок лет отстает от современности большинство наших романистов! А жизнь не ждет. Она ставит все новые и новые темы. В 1956 году наша республика по добыче нефти заняла одно из первых мест в СССР. А в прошлом году в республике открыты новые месторождения нефти.

Или взять наших колхозников, которые в 1956 году удвоили по сравнению с 1955 годом количество производимого ими хлеба; взять те восемьсот башкирских колхозов, в которых введены оплачиваемые отпуска и пенсии по старости и инвалидности... Ведь это — не только новые «производственные» темы. Это процессы, влияющие на судьбы людей, процессы, еще не виданные в истории, они ждут не только экономистов и историков, но и своих современников... Как бы нам не отстать здесь не только от творцов истории, но и от историков! А разве люди, планирующие Большой Башкирский канал, — это не башкирская интеллигенция, выросшая за годы новой жизни? Создание значительных произведений о современности — вот главный неоплаченный долг наших писателей перед народом.

Другая важная задача, которую еще предстоит нам решить, — это вступающая во всем многообразии проблема писательского мастерства. «Вопросы мастерства» — в центр внимания», — так три года назад суммировали свои пожелания москвичи. «Раскрытие характера человека, искусство сюжетостроения, индивидуализация и заострение образов, резкость и острота конфликтов», — писалось тогда, — вот требования, которые стоят перед башкирскими романистами». И не только романистами, конечно. Пришло время посмотреть, чего мы достигли.

Начнем с конца. С «резкости и остроты конфликтов». Критика была нами принята, и плоды этого сказались. Можно отметить, что из обильного урожая поэм, который дал нам прошлый год, поэм, посвященные сегодняшним дням (к сожалению, их меньшинство), берут в жизни острые ситуации, ставят актуальные вопросы морали, не уходя от острых конфликтных тем. Я имею в виду «Зори молодости» Г. Рамазанова.

«Любовь Танхью» Х. Барима, «Новые борозды» К. Бакирова.

То же можно сказать и о прозе. Роман А. Валеева «Майский дождь» привлекает именно остротой ситуаций, серьезностью конфликтов. Но ведь это еще не все. Надо художественно убедительно воплотить творческий замысел. И здесь А. Валеева можно упрекнуть. Не слишком ли быстро раскрывает он читателю истинное лицо некоторых своих отрицательных персонажей и «рабонного самодержца» Шагигулова, и скользкого Туганова? Не выглядит ли после этого длительная борьба с ними несколько затянувшейся? Тем более, что не везде эта борьба наполнена таким психологическим содержанием, которого можно было бы ожидать от найденных писателем конфликтов?

А вот другой пример из области овладения искусством конфликта: повесть Н. Мусина «Зухра». Автор идет к острому положению... Несчастливый соперник главного героя подкармливает в лесу Зухру, которая любит другого. Но стоило ли спускаться на злодея годного медведя, который съел ревянку, прежде чем тот успел дождаться Зухры? Не лучше ли было дать столкнуться людям? Не угод ли это от решения острого конфликта?

Художественный образ может быть примером для подражания или осуждения, может быть иллюстрацией к частной идее. Но он может быть и выразителем эпохи. Стремление перейти от характеров-примеров к характерам-типам, мне кажется, и есть тот процесс, который определяет лицо современной башкирской литературы — как в смысле ее достижения, так и в смысле не преодоленных еще слабостей. В интересной повести Д. Исламова «Девушки» с большим теплом рассказано о колхозных дворках, об их жизни на летнем пастбище. Там намечены и характеры: живая, лукавая Гюльгена, мечтательная Катюша, сдержанная Малика, — на протяжении повести все они верны себе. Но ни один из образов повести не вырастает до того, что мы назвали бы в подлинном смысле портретом современника, через который чувствовалась бы пульс большого времени. Ведь от того, кто из девушек выйдет замуж за джигита Ахнафа, ничто не перемениется в большой жизни колхоза.

На примере сборника рассказов Ш. Насырова «Летучая мышь» видно, какие трудности испытывает писатель, когда он переходит к более широкому и общему проблематике. Первые два рассказа сборника — хорошо сделанные миниатюры, полные юмора (что вообще отличает талант

этого писателя). В рассказе «Два друга» — лучшее в сборнике — писатель в образах двух приятелей показывает два вида подвига: один — рассчитанный на то, чтобы все видели, проникнутый самолюбованием, другой — скромный, невидный, но полнократно самоотверженный... Это хороший рассказ, описывающий частный случай, не претендующий на общее; в последнем же рассказе «Под сенью старого тополя», где писатель задумал дать образ специалиста, едущего на целину, талант изменяет Ш. Насырову: события описаны скороговоркой, а длительные споры напоминают плохие газетные статьи.

Характеры, не иллюстрирующие какую-то частную мысль, а являющиеся «портретами времени», — вот задача, которую решают сейчас башкирские писатели и которая продолжает оставаться у них на повестке дня. Известных успехов в этом плане добились А. Валеев в образе главного героя своего романа Азаматова и А. Бикчентаев в романе «Лебеди остаются на Урале». Но любознательная в этой связи повесть для детей Х. Мухтара «Перед бурей» (вообще детям повесть у нас в последние годы больше, чем прежде). Повесть «Перед бурей» увлекательна не только в тех сценах, где описаны перемещения будин подпольщиков, но и в сценах, далеких от приключенческого духа: нравы медсестры, быт фабричных рабочих, сцена забастовки. Слабое место повести — характеры людей: в большинстве своем они даны извне, их индивидуальные свойства часто не вытекают из действия, а как бы приписаны им с самого начала.

Не всегда с успехом владеют наши писатели и законами сюжетостроения. В удачной повести З. Бишшевой «Будем друзьями» интересное действие начинается после того, как уже прочтены многие страницы затянущихся описаний и разговоров. Надо полагать, что конкретные вопросы мастерства, еще не решенные башкирскими писателями, будут предметом большого разговора на заседании пленума.

Используя название романа А. Валеева, можно только сказать, что над нивой нашей литературы прошло много майских дождей. Так пусть наша новая встреча будет таким очередным майским дождем! И пусть всходы после него будут обильными!

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОХИН, В. ФРОЛОВ.

По всей стране создаются подобные же местные комитеты, требующие прекращения испытаний. Руководители комитета в городе Стэнфорд, в штате Калифорния, профессор физики Альберт В. Базз заставляют в письме к прежнему председателю комитета о прекращении испытаний ядерных испытаний свои подписи Элеонора Рузвельт, религиозные деятели, руководители квакеров. В числе подписавших — ряд известных американских писателей и драматургов: Джон Херси, Джеймс Джонс, Льюис Мамфорд, Ленор Маршалл, Оскар Хаммерштейн, редактор крупнейшего литературного журнала «Сатердей ревью» Норман Кузинс.

В конце прошлого года ряд американских общественных деятелей образовал «Комитет за здоровую ядерную политику». Под председательством комитета о прекращении испытаний ядерных испытаний свои подписи Элеонора Рузвельт, религиозные деятели, руководители квакеров. В числе подписавших — ряд известных американских писателей и драматургов: Джон Херси, Джеймс Джонс, Льюис Мамфорд, Ленор Маршалл, Оскар Хаммерштейн, редактор крупнейшего литературного журнала «Сатердей ревью» Норман Кузинс.

Даже в американском конгрессе начинают раздаваться отдельные голоса в пользу запрещения ядерных испытаний. Примером может служить четырехчасовая речь сенатора Хэмфри 4 февраля. Нью-Йоркский «Комитет за здоровую ядерную политику» откликнулся на речь Хэмфри большим письмом, опубликованным в газете «Нью-Йорк таймс». «Прекращение подобных испытаний», — говорится в письме, — открыл бы дверь к решению других вопросов, включая производство и использование ядерного оружия».

Теперь Советский Союз, заявив о прекращении ядерных испытаний, продемонстрировал еще раз перед всем миром свое стремление положить конец гониме вооружений, способствовать ликвидации холодной войны. Теперь слово за американскими государственными деятелями. Движение за запрещение испытаний приняло даже в самой Америке такой широкий характер, что его нельзя игнорировать.

О. ВАСИЛЬЕВ

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ГАЗЕТЫ «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» РАБОТНИКОВ «СОЮЗПЕЧАТЬ» И ПРЕДПРИЯТИИ СВЯЗИ.

Первый номер газеты «Литература и жизнь» выйдет 6 апреля с. г.

Неподписанные подписчиками номера газеты будут размещены в течение 1958 года.

Редакция газеты «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ»